

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ КОВАЛЕНКО

Председатель Харьковского городского
союза ветеранов Афганистана

Уважаемые читатели! По многочисленным просьбам участников боевых действий рассказать на страницах журнала о военных конфликтах в Венгрии и Чехословакии основной темой этого номера стало сорокалетие со дня ввода войск Варшавского Договора в Чехословакию.

Харьковскому городскому союзу ветеранов Афганистана удалось объединить в первичную организацию участников боевых действий-«чехов» и провести прекрасное мероприятие — встречу старшего поколения воинов-интернационалистов - харьковчан, которые впервые с 1968 года смогли увидеть друг друга, и вспомнить свою боевую молодость.

СОДЕРЖАНИЕ

▶ ДАТА	3
▶ АНОНС	11
▶ ПОИСК ОДНОПОЛЧАН	11
▶ СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА	12
▶ ИНФОРМАЦИЯ ОТДЕЛЕНИЙ ХГСВА	13
▶ ВАХТА ПАМЯТИ	15
▶ МОЛОДЕЖНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ХГСВА	18
▶ АФГАНСКАЯ ВОЙНА	21
▶ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ	27
▶ ИНФОРМАЦИЯ ИЗ-ЗА РУБЕЖА	29
▶ ФОТОРЕПОРТАЖ	32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА
(воинов-интернационалистов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Редакционная коллегия

Виктор КОВАЛЕНКО
Виктор БОРЗОВ
Геннадий ЛОМАКИН

Редактор

Николай ХОРОШЕВ

Дизайн и верстка

Пресс-служба ХГСВА

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации несут авторы.

Материалы печатаются на языке оригинала. Редакция оставляет за собой право использовать их, редактировать и сокращать на свой взгляд.

Письма, рукописи, фотоматериал не рецензируется и не возвращается. Переписка с читателями только на страницах журнала.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в Управлении по делам прессы и информации Харьковской облгосадминистрации.

Свидетельство о регистрации
серия ХК №1142 от 18.04.2005 года

Издатель: Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (в-и)

Адрес редакции:

Украина 61003 Харьков,
пер. Короленко, 19
Тел. (057) 731-11-19
Факс (057) 731-29-18
E-mail: hgsva@mail.ru
Интернет: <http://www.hgsva.tnss.kharkov.ua>

The address of edition of magazine «Internationalist»:
Ukraine

The Kharkov city union of veterans of Afghanistan
(soldiers-internationalists)
Lane Korolenko, 19
61003 Kharkov

При подготовке номера использованы фотографии пресс-службы ХГСВА, фотохудожника Леонида Куликова и из личных фотоархивов воинов-интернационалистов

ОБЛОЖКА:

1-я — Встреча «чехов» Н. Титова и В. Грицая;
2-я — Здание Военного университета;
3-я — Мероприятие МО ХГСВА;
4-я — «Высота маршала Конева».

Отпечатано:

в типографии «Золотые страницы»
г. Харьков, ул. Космическая, 26
Тираж: 3000 экз. Бесплатно

Мифы “Пражской весны”

О событиях в Чехословакии в конце 1960-х гг.

ПРИКАЗ МИНИСТРА ОБОРОНЫ СССР №242

17 октября 1968 г.
гор. Москва

Выполняя волю Коммунистической партии, Советского правительства и народа, части и соединения Советских Вооруженных Сил совместно с войсками союзных армий решительными и умелыми действиями расстроили и опрокинули коварные планы внутренней контрреволюции в Чехословакии и ее империалистических вдохновителей из-за рубежа на отторжение ЧССР от социалистического лагеря и реставрации капитализма в этой стране.

При выполнении поставленной задачи, солдаты, сержанты и офицеры показали высокое воинское мастерство. В сложных условиях совершили марши и в короткое время с честью и достоинством выполнили задачу. Весь личный состав войск показал высокие морально-политические качества, стойкость, мужество и выдержку, глубокое понимание своего патриотического и интернационального долга. Выполняя свой долг, каждый военнослужащий показал себя подлинным политическим бойцом за дело социализма и пролетарского интернационализма.

Советские люди и весь личный состав Советской Армии и Военно-Морского Флота гордятся идейной стойкостью, высоким воинским мастерством своих сыновей и боевых товарищей, их беззаветной преданностью Родине, верностью присяге.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За отличное выполнение задачи, умелое владение техникой всему личному составу, участвовавшему в выполнении своего интернационального долга по защите социалистических завоеваний в Чехословакии, объявляю **БЛАГОДАРНОСТЬ** и желаю дальнейших успехов в службе, повышении боевой готовности Советских Вооруженных Сил в защите нашего социалистического Отечества.

МИНИСТР ОРУЖИЕННЫХ СИЛ СССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А. ГРЕЧКО

ХАРЬКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОЮЗ ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА

О событиях в Чехословакии в 60-х годах прошлого века много мнений, суждений и домыслов было освещено в документальной прессе всего мира. Были выдуманы различные предположения о неправомерности действий Советского руководства по отношению к чехословацкой демократии, о торможении экономических реформ, смене партийного руководства и дестабилизации мира в Европе.

В прошлом инструктор политотдела дивизии, принимавшей участие в чехословацких событиях, а в настоящее время – заместитель председателя Харьковского областного совета Николай Ильич Титов передал в редакцию нашего журнала замечательную статью «Мифы «Пражской весны». В данной статье, на основании многих материалов, ставших доступными в наше время, дается объективная оценка тем событиям и предпринимается попытка донести до читателя правду.

40 лет назад на апрельском пленуме ЦК компартии Чехословакии была принята «Программа действий КПЧ». Началась так называемая «Пражская весна», сыгравшая в нашей истории и культуре не менее важную роль, чем у себя на родине, в Чехословакии. Между тем, это «знаковое», как теперь говорят, событие, до сих пор окружено многочисленными мифами.

Вот миф первый, самый распространенный. Счи-

тается, что военное вмешательство СССР покончило с демократическим руководством ЧССР во главе с Дубчеком.

Но советские войска вошли в Чехословакию 21 августа 1968 года, а первый секретарь ЦК КПЧ Дубчек ушел в отставку в апреле 1969-го, председатель Национального собрания Смирковский - в январе 1969-го, а глава правительства Черник аж в январе 1970 года! Более того,

именно эти товарищи подписали протокол об условиях пребывания советских войск в ЧССР.

Миф второй. Советский Союз остановил экономические реформы в ЧССР.

Он их не только не останавливал, а предоставил Чехословакии полную свободу в их проведении по «кадаровскому» (венгерскому) варианту при условии юридического признания советского военного вмешательства и прекращения антисоветской пропаганды. Это отмечено в совместном заявлении от 26 августа 1968 года на встрече в Кремле руководства КПСС и КПЧ. Чехи приняли условия советской стороны, но реформы проводить не стали. Почему? Это надо спросить у них самих.

Миф третий. Торжество демократии в январе 1968 года, когда Дубчека выбрали первым секретарем ЦК КПЧ.

Дубчека никогда никто бы не выбрал, если бы не холодные отношения между Брежневым и тогдашним чешским партийным лидером Антонином Новотным. Они не заладились сразу после 14 октября 1964 года, когда был смещен Хрущев, и Брежнев сообщил об этом по телефону всем руководителям стран Варшавского договора. Вот что сказал Новотный (запись самого Брежнева): «Немного для меня сразу неожиданно, не думал так. У нас будет шум. Говорю вам откровенно. Это так неожиданно. Так я думал, что Вы будете руководить по партии, а т. Хрущев — председателем Совета Министров. Но затем поздравил меня и т. Косыгина. Сказал: ну что же, люди приходят и уходят, а идеи остаются...»

В общем, сказал, как плюнул. Брежнев этого не забыл. Это холодность между ним и Новотным не осталась незамеченной карьеристами из ЦК КПЧ: Гендрихом, Коуцким, Кригелем, Цисаржем, Пеликаном, Шиком, Смрковским и другими. Они понимали, что если советское руководство не расположен к их начальнику, то долго ему на высоком посту не протянуть. Но кто придет ему на смену? Человек, равный по авторитету Новотному, в Чехословакии был один. Но это был никакой не Дубчек, а опальный Густав Гусак, который еще в 1944 году руководил Словацким национальным восстанием, а после войны возглавлял правительство Словакии, хотя коммунисты там проиграли выборы. Гусак, с одной стороны, недолюбливал чехов, а с другой — являлся автором идеи вхождения Словакии в СССР (без Чехии). Был у него еще один «пунктик»: он считал «неблагонадежными» евреев в коммунистическом движении Чехословакии. В 1951 г. Гусак арестовали по доносу партийного руководителя Словакии Широкого. На свободу он вышел только в 1963 году. По свидетельству деятеля «Пражской весны», секретаря ЦК КПЧ З. Млынаржа, Гусак «был сам по себе личностью, превосходившей своими способностями большинство тогдашних коммунистических лидеров».

Но именно поэтому его боялись как огня и «консерваторы», и «прогрессисты» в руководстве КПЧ. Первые его просто «зжимали», а последним пришла в голову мысль, что, пока Гусак не встал крепко на ноги и не занял место Новотного, следует самим посадить на это место своего человека. Но кого, они долго не могли договориться. Помощник Брежнева Александров-Агентов записал смешную сцену: «... когда секретарю Президиума ЦК КПЧ Гендриху Брежнев прямо задал вопрос, кто, по его мнению, мог бы с успехом и достаточно авторитетно заменить Новотного на его постах (секретарском и президентском), Гендрих, не моргнув глазом, немедленно

ответил: «Я». Когда он вышел, Брежнев только покачал головой и сплюнул».

На этих переговорах в конце декабря 1967 года, которые продолжались 18 часов без перерыва, Брежневу больше других претендентов (Гусака, впрочем, среди них не было) понравился первый секретарь компартии Словакии Александр Дубчек, или попросту Саша, как он его называл. «Наш Саша».

Саша был сравнительно молод, во время войны жил у нас в Казахстане, учился в Москве и, кроме того, расстрогал Брежнева, когда в откровенной беседе пустил слезу и сказал, что его, давнего друга СССР, самодур Новотный не взял с собой в Москву на празднования 60-летия Октября. Брежневу подобные переживания были близки и понятны со времен Хрущева. Вот, что он, например, написал в тезисах своей речи на памятном заседании Президиума ЦК 13 октября 1964 г., когда снимали Никиту Сергеевича (сохранено А. Александровым-Агентовым): «Как вы отзываетесь о товарищах о Секретариате? Вы ведь не знаете работу секретариата — он ведет большую работу. А вы говорите, что мы как кобели счим на тумбу» (сохранены особенности орфографии и пунктуации оригинала).

По официальной версии Брежнев, сам предоставил чехам решать, кому ими руководить («Это ваше дело»), а по неофициальной, если верить тому же Млынаржу, дал понять, что не против кандидатуры Дубчека: «Наш Саша все же хороший товарищ». Вскоре, в январе 1968 года, Дубчека выбрали первым секретарем.

Миф четвертый. «Социализм с человеческим лицом».

Никакого «нового дыхания» социализм при Дубчке по сравнению с социализмом Новотного не получил. Была лишь либерализация прессы, отмена запретов в искусстве, как и в СССР при Горбачеве. Короче, «гласность». Вожди КПЧ красовались на публике, боролись за рейтинги, как и нынешние политики, но «сближаться с народом» не торопились.

Об отмене привилегий партноменклатуры не шло даже речи. Удивительно, но и «неформальная» чехословацкая пресса не писала об этом, в отличие от «демократической» при Горбачеве! А все потому, что газетчикам за это сразу могли свернуть головы, невзирая ни на какую «весну». Было за что! Привилегии, которыми обладало тогдашнее руководство КПЧ, по-моему, даже превосходили советские (хотя, естественно, не мне их сравнивать). Секретарю ЦК, например, полагались отдельные особняки в городе и за городом. Мог он жить и в спецдоме, принадлежащем ЦК. Квартплата была символической. А за закуски, напитки, сигареты, подававшиеся у него в кабинете, вовсе ничего платить было не нужно. Огромная зарплата, в сущности, складывалась в чулок. «На сбережения, накопленные за полгода с секретарской зарплаты, я смог относительно безбедно прожить три года...» - пишет Млынарж. Он получал 14000 крон, из которых 6000 не облагались никаким налогом. Секретари, которые были одновременно членами политбюро, получали еще больше. Жалованье самого Дубчека, «нашего Ленина» (как писала о нем чехословацкая пресса), составляло 25000 крон. А средняя зарплата в ЧССР тогда была 1400 крон.

«... То был демократизм рациональный, в какой-то мере даже аристократический, а потому сентиментальный и уж совсем не бескорыстный», - пишет З. Млынарж.

Показательна история, случившаяся с автором красивого лозунга «социализм с человеческим лицом», неким Радованом Рихтой, членом ЦК КПЧ при Дубчеке. В начале 70-х годов довелось ему подвозить на своей машине незнакомую девушку. По пути они обогнали колонну советских военных грузовиков с солдатами. Девушка вдруг плюнула в них через окно. Рихта затормозил и приказал девушке выйти. Ему бы сделать это подалше, ведь оплеванная колонна их уже нагоняла... Ничего, конечно, наши солдаты девушке не сделали бы, скорее всего, даже бы не остановились, но каково «человеческое лицо» Рихты!

Видимо, чешские коммунисты-демократы были не так уж сентиментальны, как пишет Млынарж. Отсюда и:

Миф пятый. Дубчеховское руководство не держалось за свои посты и уходило в отставку с гордо поднятой головой, не в силах мириться с советской оккупацией.

Никто из них вообще добровольно не подал в отставку. Между тем, если бы они сделали это сразу после ввода войск, то создали бы для СССР большую проблему. Наши без особого труда справились бы с антикоммунистическими организациями и западной агентурой в Чехословакии. Но представьте, если бы оплотом сопротивления стала местная компартия! А дело к тому, между прочим, шло.

22 августа 1968 года в пражском рабочем районе Высочаны, в огромной столовой завода ЧКД, под охраной вооруженных рабочих из отрядов Народной милиции начал свою работу XIX чрезвычайный съезд КПЧ. В основном на нем присутствовали представители столичных парторганизаций. Этот съезд, собравшийся столь оперативно, сделал практически невозможным создание подконтрольного Москве Революционного рабоче-крестьянского правительства (вроде венгерского в 1956 году). На съезде был избран новый Президиум ЦК, в котором зарезервировали места для уже переправленных в СССР старых руководителей. Обязанности первого секретаря ЦК возложили на некоего Венека Шилгана, профессора Высшей экономической школы. Новый Президиум ЦК был «дубчеховским» по своей окраске, но в него, однако, вошли и такие люди, как Густав Гусак.

Высочанский съезд обратился за помощью к международному коммунистическому движению, потребовал вывести иностранные войска с территории ЧССР и возвратить в Прагу руководителей страны. Правда, предложение о денонсации ЧССР Варшавского договора и провозглашении нейтралитета не было поддержано большинством съезда. Но это, конечно, являлось слабым утешением для Москвы, потому что получалось: от чего уехали, к тому и приехали.

Что было делать в этой ситуации советской стороне? Разгонять Высочанский Президиум ЦК, неминуемо вступая при этом в вооруженный конфликт с рабочей милицией? Но на этом пути можно было больше потерять, чем обрести. Конкретно — потерять компартию Чехословакии. Пришлось бы с нуля создавать новую, которая не пользовалась бы никаким авторитетом в обществе.

Второй путь — договориться со старыми руководителями КПЧ и ЧССР, заставить их принять советские условия. Если Дубчек и прочие вернутся в Прагу в прежнем качестве, то Высочанскому Президиуму ничего не останется, как им подчиниться.

Москва выбрала второй путь. У Дубчека и его соратников появилась хорошая возможность маневрировать,

добиваться от советской стороны уступок в условиях, когда в Праге действует параллельный ЦК. Но они почему-то этого не сделали.

Согласно подписанному в Кремле 26 августа 1968 года протоколу, советские войска должны были находиться в ЧССР «временно», до наступления «нормализации» (срок не оговаривался), а вопрос об оккупации страны чешская сторона снимала с повестки дня Совета Безопасности ООН. В качестве уступки советской стороне было заявлено о поддержке политической линии январского и майского пленумов ЦК КПЧ. Но это на самом деле мало что значило, потому что главный партийный документ «Пражской весны» — «Программа действий КПЧ» — был принят на апрельском пленуме, а о нем в совместном протоколе не было ни слова.

Чешская делегация настаивала еще на одной уступке: чтобы Советский Союз отказался от создания новых руководящих органов в ЧССР (имелось в виду т. н. Революционное рабоче-крестьянское правительство главе с Биляком и Индрой). Советская сторона моментально заявила в ответ, что, в таком случае, и XIV Высочанский съезд следует признать недействительным. Чехам было крыть нечем, и они согласились. Это вроде бы выглядело обоюдным компромиссом, а на самом деле Брежнев и компания блестяще блефовали: Высочанский Президиум ЦК реально существовал, а вот никакого Рабоче-крестьянского правительства ЧССР еще не было! Но делегация КПЧ об этом не знала... Учитесь, как надо вести переговоры, господа со Смоленской площади!

Дубчек, Черник, Смирковский и другие не просто просчитались — они, по существу, предали тех, кто их спас как политиков, собравшись в Высочанах. Если бы не было чрезвычайного съезда, то, возможно, действительно возникло бы Революционное рабоче-крестьянское правительство с Революционным же трибуналом, как в Венгрии в 56-м. И этот трибунал, как и Венгрии, мог бы кое-кого расстрелять...

Но не только страх за свои жизни руководил Дубчком и прочими. Они боялись и спасителей своих — делегатов съезда в Высочанах. А вдруг Москва признает руководство В. Шилгана и поведет переговоры исклю-

чительно с ним? Делегация КПЧ вернулась в Прагу и аннулировала решения чрезвычайного съезда. Тогда-то, 31 августа 1968 года, приказали долго жить «Пражская весна» и «социализм с человеческим лицом». В дубчевский Президиум из Высочанского Президиума было включено всего 7 человек. «Высочанские» в свое время были пощедрей: зарезервировали 15 мест для отсутствующих...

Миф шестой. Советский Союз, войдя в Чехословакию, поставил мир на грань ядерной войны, а мировое сообщество решительно осудило действия СССР и его союзников.

На самом деле введению войск в ЧССР предшествовали консультации с основным нашим соперником — США. Вот что сообщил об этом на переговорах 26 августа Л.И. Брежнев (в записи З. Млынаржа): «Итоги Второй мировой войны для нас незыблемы, и мы будем стоять на их страже, даже если нам будет угрожать новый конфликт». Он совершенно недвусмысленно заявил, что военное вторжение в Чехословакию было бы предпринято ценой любого риска. Но затем добавил: «Впрочем, в настоящее время опасности такого конфликта нет. Я спрашивал президента Джонсона, признает ли и сегодня американское правительство в полном объеме соглашения, подписанные в Ялте и Потсдаме. И 18 августа я получил ответ: в отношении Чехословакии и Румынии — целиком и полностью, обсуждения требует лишь вопрос о Югославии».

Все остальное было лишь эмоциями и сотрясением воздуха.

Миф седьмой. Советский Союз повел себя, как слон в посудной лавке, применив силу там, где нужны были осторожность и терпение.

Советский Союз, напротив, терпел необычайно долго. Это объяснялось тем, что Брежнев после теплой встречи с Дубчеком в январе 1968 года поверил ему и защищал перед другими членами Политбюро. Когда же его надежды не оправдались, стало ясно, что Дубчек — это его личная ошибка, причем из разряда серьезных. А признавать свои ошибки Брежнев не любил. Поэтому с марта по август велись долгие, тяжелые, муторные переговоры с участием руководителей других союзных компартий. В конце июля отношения так обострились, что потребовалась «фронтальная» встреча двух Политбюро прямо на границе, в маленьком клубе на чехословацкой станции Чиерна-над-Тисой. Чехи на этой встрече вели себя вызывающе. Особенно отличался некто Ф. Кригель, совершенно не скрывавший своих антисоветских убеждений. Когда же П. Шелест запальчиво объявил, что этот «галицийский еврей» для него не партнер, делегация КПЧ демонстративно покинула зал и больше в него уже не возвращалась. Брежневу пришлось, забыв про гордость, идти через границу к Дубчеку в его вагон.

После трудного разговора договорились о новой встрече — в Братиславе, с представителями других союзных компартий. Я видел чешскую хронику об этой встрече. Брежнев со своим Политбюро появился в зале раньше Дубчека, что довольно странно, учитывая, что они — гости. Делать Брежневу было нечего, он курил (сигареты «Новость»), беседовал о чем-то с Косыгиным, пялился на корреспондентов. Наконец, вошла делегация КПЧ. Чехи даже и не подумали поздороваться с нашими: спокойно расселись с непроницаемыми лицами.

На заседании приняли документ общего характера с обязательными в таких случаях заверениями в неруши-

мости социалистического лагеря. Негласно делегация КПСС договорилась с чехами «прекратить полемику». Но, как писал А. Александров-Агентов, «в тот же самый вечер, когда окончилась работа «шестерки», на одной из центральных площадей Братиславы был организован грандиозный митинг «в защиту Дубчека». Выступая с балкона перед десятками тысяч людей, Смрковский произнес истерическую речь, подогревая настроение масс против СССР и его союзников, и для пушного эффекта разорвал на себе рубашку при свете мощных прожекторов».

17 августа Брежнев написал письмо Дубчеку, в котором доказывал, что антисоветская, антисоциалистическая пропаганда в ЧССР не прекращается и что это противоречит договоренностям, достигнутом в Чиерне и Братиславе. Дубчек на это письмо не ответил. А 18-го Брежнев получил уже известное нам письмо от Джонсона. В ночь с 20 на 21 августа страны Варшавского договора ввели в Чехословакию войска.

Закономерен вопрос: а что же во всей этой истории — не мифы, а реальность?

Это, по-моему, показал дальнейший ход истории стран соцлагеря. Если бы в августе 1968 г. СССР и его союзники не ввели войск в Чехословакию, случилось бы то же самое, что случилось в ЧССР после «бархатной революции» 1989 года. Сначала бы она вышла из Варшавского договора, потом убрала бы прилагательное «социалистическая» из своего названия, а потом бы вступила в НАТО. «Социализм с человеческим лицом» везде — в Польше, Венгрии, Румынии, ГДР, Болгарии, Литве, Латвии, Эстонии — заканчивался одним и тем же. Только едва ли можно сказать, что у НАТО, куда они так рвутся или уже вступили, «человеческое лицо».

А ведь именно об угрозе разрушения европейской и мировой системы безопасности руководители КПСС настойчиво предупреждали руководителей КПЧ с марта по август 1968 года. Кто здесь прав, а кто виноват?

У великой державы — своя правда, у маленькой державы — своя. И вместе им, видимо, трудно сойтись.

Андрей Воронцов

40 РОКІВ ВІЙСЬКОВО-ПОЛІТИЧНІЙ ОПЕРАЦІЇ СРСР В ЧЕХОСЛОВАЧЧИНІ

У ніч з 20 на 21 серпня 1968 року на територію Чехословаччини були введені війська п'яти держав Варшавського договору: СРСР, Польщі, Угорщини, Болгарії і ГДР. Розпочалась операція «Дунай», наймасштабніша в Європі з часів Другої світової війни. Вже через 5 днів чисельність військових підрозділів нараховувала 27 дивізій, включно 12 танкових, 13 мотострілкових і 2 військово-десантних. Мова йде про 6300 танків і 2000 гармат, більш як півмільйонну чисельність особового складу. Підтримку забезпечувало одне з радянських армійських авіаційних з'єднань.

Сучасні історики інтерпретують ту військово-політичну реакцію на «пражську весну» як, в першу чергу, політичний конфлікт – придушення Кремлем і його слухняними маріонетками того партнера по соціалістичному табору, який здумав виявити непокірність. Дехто навіть визначає ці події як справу сатанинську, оскільки сигнал на ввід військ пройшов під кодовою назвою «Влтава – 666». Та все ж подібні висновки в більшості своїй – класичний приклад лінійного мислення. Якщо системно оцінити ситуацію тих часів, то все виглядає значно складніше, як і, скажімо, з Афганістаном кінця 70-х.

Щодо позиції радянського політичного керівництва то доречним буде привести цитату з публікації в газеті «Правда» від 22.08.1968 року:

«Развитие Чехословакии как социалистического государства, развитие ее государственности, ее экономики и культуры, развитие ее Коммунистической партии протекало и протекает в формах, отражающих особенности страны, ее традиции, ее специфику во всех отношениях. А разговоры о «навязывании» чехам и словакам какой-то «советской модели социализма» представляет собой не что иное, как злонамеренную, провокационную ложь, распространенную враждебными элементами с целью подорвать братскую дружбу, связывающую наши страны, наши партии и наши народы.

В последнее время появились определенные тенденции в области внешней политики Чехословакии, особенно в делах Европы, которые вызывают серьезные опасения. Обращают на себя внимания факты недопустимого отношения к обязательствам Чехословакии, вытекающим из Варшавского Договора. Создалась атмосфера, совершенно неприемлемая для социалистических стран. В этой обстановке нужно было действовать, и действовать целеустремленно, решительно, не теряя времени. Именно поэтому Советский Союз и другие социалистические государства решили удовлетворить просьбу партийных государственных деятелей ЧССР об оказании братскому чехословацкому народу неотложной помощи, включая помощь вооруженными силами».

В цьому зв'язку важливо зазначити, що розбіжності у сфері військового співробітництва між СРСР і Чехословаччиною виникли задовго до приходу у владу А. Дубчека, керівника місцевих комуністів. Чехословаччина була єдиною державою Східного блоку, яка мала кордони з західними країнами, не маючи на своїй території радянських військ. Але чеські керівники досить амбіційно і настирливо вимагали розміщення у своїй країні тактичної ядерної зброї, переслідуючи ціль ввійти у список ядерних держав світу. Та на той час США і СРСР, враховуючи уроки Карибської кризи, вже відкрили для підписання Договору про нерозповсюдження ядерної зброї, заборону на її передачу своїм союзникам. То ж мало хто сьогодні враховує те, що принципово введення військ до Чехословаччини обговорювалось дипломатичними каналами між Радянським Союзом і США та навіть відбулася телефонна розмова між американським

президентом і радянським лідером Л. Брежнєвим. Геополітичні хитросплетіння у протистоянні двох систем того часу і були основною причиною чехословацького інциденту з військовим втручанням. А щодо політичної моралі, то доречними будуть зважені слова нинішнього чеського посла в Росії: «Нехай російські комуністи вибачаться перед чеськими комуністами, а чеські комуністи вибачаться перед російськими комуністами». Інша справа, що й зараз в Україні живуть десятки тисяч наших співгромадян, хто брав участь в операції «Дунай» у складі радянських військових частин. Для них вона не була безкровною прогулянкою у цивілізованіше зарубіжжя, де дівчатка більш масово бігали у міні-спідничках, а пивом торгували чи не на кожному кроці. Це була бойова операція у протистоянні двох ідеологічних систем, в одній з яких існувало святе на той час поняття інтернаціоналізму. Та й солдати не несуть відповідальності за справи політиків.

Завідомою сухою статистикою з 21 серпня по 3 вересня 1968 року було вбито 72 громадянина ЧССР, 25 – збито військовими автомобілями і технікою, тяжкі поранення отримали 267 чоловік, легкі – біля 450. Але чеські джерела останнього часу вигідно для себе наполягають, що з боку «армії вторгнення» загинув тільки болгарський рядовий Н. Ніколас, та й той на ґрунті побутового конфлікту. Це блеф. Бо тільки радянський обмежений контингент втратив 45 військових, біля 280 отримали поранення різного ступеню. Відомий факт, коли після цілеспрямованого «підрізу» з боку чеського легкового автомобіля в кювет перевернувся ЗІЛ, забравши з життя за малим не півзводу, в основному вихідців з Луганської області.

Слід зазначити, що на просторах СНД залишається і до сьогодні не врегульованим питання щодо визнання учасників операції «Дунай» учасниками бойових дій. Постановою Кабінету Міністрів України від 8 лютого 1994 року № 63 (зі змінами до попередньої радянської постанови) визначається перелік держав і період бойових дій на їх території. Чехословаччина до нього ввійшла з обумовками і обмеженнями. Рішення щодо ветеранського статусу повинні приймати відповідні комісії військкоматів. А керуються вони виключно довідками з архіву Російської Федерації, які або не підтверджують участь громадян України у бойових діях, або надають відомості тільки про військову частину, посаду і звання. То ж багатьом «чехам» доводиться звертатися до суду, який також в більшості своїй виносить некомпетентно обґрунтовані відмови. А тому проблема потребує державного вирішення.

У складі Української спілки ветеранів Афганістану (воїнів-інтернаціоналістів) знаходиться майже 10 тисяч учасників військових подій, які відбулися 40 років тому, 12 з них очолюють місцеві районні та міські організації УСВА. Проблеми «чехів» є типовими для воїнів-інтернаціоналістів і їх вирішення багато в чому залежить від активної позиції цього знаного в Україні організованого громадського ветеранського руху.

Володимир Сіроштан

О ЧЕМ ПОМНЯТ «ЧЕХИ»?

(Воспоминания участников боевых действий в Чехословакии)

Владимир Грицай, председатель первичной организации участников боевых действий в Чехословакии ХГСВА:

- В этом году исполнилось 40 лет со дня начала событий в Чехословакии. В августе 1968 года, когда возникла угроза отхода чехословацкого руководства от коммунистической ориентации и реального ее выхода из Варшавского Договора, по заданию Советского Правительства наши войска выполняли задачи по стабилизации политической обстановки в Чехословакии.

Тревожная обстановка назрела значительно раньше августа. С февраля 68-го наш 159-й гвардейский Краснознаменный Новороссийский истребительный авиационный полк был приведен во вторую боевую готовность: никто не имел права покинуть пределы гарнизона, боевые дежурства были усилены, все находилось в ожидании еще непонятных для нас событий. За месяц до начала событий полк был поднят по тревоге и приведен в полную боевую готовность. Началась интенсивная подготовка к ведению боевых действий на земле, в воздухе и в условиях города.

Была проведена и предварительная рекогносцировка района предполагаемого места боевых действий. С этого дня мы поняли, что летим в Чехию, под Прагу. Неизвестна была только точная дата и время.

20-го августа в 17-00 была объявлена готовность к перелету. Мы все находились перед самолетами (баки и ракеты подвешены, пушки заряжены) и ждали команды на вылет. После взлета командир полка подполковник Душенковский С.Ф. вскрыл пакет и, построив полк, повел его на аэродром Миловице, под Прагой, где в то время располагалась школа подготовки летного состава для Чехословацкой Армии. Встречали нас там наши десантники, они же руководили посадкой. Взлетно-посадочная полоса была занята местным гражданским населением, которое препятствовало посадке. Тогда командир дал команду капитану А. Картевеву пройтись над полосой на МИГ-21-94Р на форсаже. Такой маневр дал положительный результат, и полоса была освобождена от людей. Садись мы с пустыми баками (у капитана Н. Радивановича двигатель остановился сразу же после посадки, самолет заталкивали на стоянку вручную). Заняли круговую оборону, поставив на козелки три МИГ-15-ути, убрав шасси и зарядив пушки (легчик находился в кабине круглосуточно).

Батальон обеспечения подошел на третьи сутки. До этого времени приходилось ночевать под самолетами, экономить топливо для самолетов, продукты и воду для себя. После прибытия батальона обеспечения жизнь несколько улучшилась: перешли жить в палатки, появились кровати, постельное белье, столовая и другие «удобства»...

Просыпаясь утром, мы обнаруживали пулевые отверстия в крыше палатки у себя над головой. А ведь под моей

кроватью находились два ящика с патронами к ПМ и четыре ящика с гранатами Ф-1 и РГД-5...

Вечером 24-го августа наш полк при проведении вечерней поверки был обстрелян неизвестными лицами из автоматического оружия. Начальник штаба полка подполковник Коротков Н.И. был ранен в ногу, а рядовой Востриков С. — в руку. Автомобиль, из которого велась стрельба, уничтожили поляки, охранявшие аэродром по второму наружному кольцу. После этого инцидента вокруг аэродрома было поставлено еще одно — третье наружное кольцо обороны из личного состава армии ГДР.

После 28 августа вооруженные действия прекратились. Восьмого сентября, мне удалось посмотреть Прагу, побывав там по служебным вопросам. На стенах домов все еще можно было прочесть надписи типа: «Убирайтесь домой, мы вас не звали», «Ленин проснись — Брежнев сошел с ума», «Гитлер — 1938 = Брежнев — 1968». На зданиях хорошо просматривались следы от пуль и осколков гранат.

Улицы патрулировались войсками стран Варшавского договора, было чисто, много зелени и в целом на улицах был порядок.

До 19 октября наш Гвардейский полк находился на выполнении боевой задачи по защите завоеваний социализма на территории ЧССР, выполняя план боевой подготовки и патрулируя воздушную границу с ФРГ. Позже нас сменил другой полк, перебазировавшийся под Прагу на постоянное место, где и находился до 1990 года... до начала развала социалистического лагеря под руководством М.С. Горбачева.

Дудченко Николай Васильевич:

- В конце 1967 года я проходил срочную службу в в.ч. 34998-Л (г. Кинингсбрюк, ГСВГ) в батарее управления и артиллерийской разведки старшим топогеодезистом. В 1968 году, в День Советской Армии и Военно-морского Флота мне был объявлен краткосрочный отпуск с выездом на Родину. В отпуск, конечно, я не попал потому, что все отпуска «тормозили» в связи с ухудшением политической обстановки в Чехословакии. Уже с апреля того же года всю технику вывели из боксов и поставили на «колодках» с таким учетом, чтобы можно было быстро выйти из расположения части. В июле наша часть ушла из расположения и сосредоточилась в непосредственной близости от границы ЧССР, где и простояла до 20-го августа.

19 августа наш командир батальона прибыл с очередного совещания и сказал, что ФРГ перебрасывает две горнострелковые дивизии для «работы» в горной части Чехословакии.

Немедленно было проведено общее собрание части, где выступили командиры подразделений и военнослужащие. Все понимали сложность обстановки и готовы были выполнить боевую задачу. В 19.00 20-го августа мы снялись с места расположения и выступили в сторону ЧССР. Марш прошел довольно спокойно, мы вышли в район дислокации и приступили к занятию своих позиций. Но вдруг поступило сообщение, что в нашу сторону движется Чехословацкий танковый полк, вышедший из подчинения командования. Нашей батарее и ракетному дивизиону пришлось немедленно закопать по башню шесть приданных нам танков и вырыть линию обороны (окопы во весь рост). Пошли минуты ожидания появления танков «противника» — еще вчера нашего товарища по социалистическому лагерю.

Эти минуты казались нам часами. Но нам повезло. Двигающийся на нас танковый полк был очень четко и молниеносно разоружен нашей танковой дивизией за восемь километров от наших позиций. Около полуночи мы снялись с позиций и были направлены в аэропорт «Рудзине». Нам была поставлена задача: осуществлять прикрытие авиации, подвозившей боевую технику и войска.

Через несколько дней наше подразделение сменили прибывшие из Союза войска, а мы снова вышли из города в лес.

В декабре 1968 года наша часть не имея боевых потерь возвратилась на зимние квартиры в ГДР и я наконец-то смог побывать в отпуске.

Присняк Иван Васильевич (г. Киев-211, ул. Лайоша Гавра, 9, кв. 17. Тел 8-044-419-43-62):

Служил я в то время под Берлином, в г. Эберсвальде в 81-м МСП в составе 6-й МСД 20-й общевойсковой армии.

13 мая перед обедом была объявлена «боевая тревога» (я один сапог почистил, а второй — даже не надел, и бегом в расположение). Начальства на месте нет. Суета-сует. Танки в боксах, а где ключи — никто не знает. Один из офицеров дал команду ломать стены. Неразбериха продолжалась примерно полтора часа. Наконец мы вышли из расположения основной базы, и направились в район сосредоточения в 17-ти километрах от зимних лагерей. Быстро установили связь и ждали дальнейших указаний.

В 23.20. поступил приказ на марш. Куда мы шли — знало только командование. Под утро увидели предгорья — Южная Германия (ФРГ). Среди сопок расположились в лесу. Стояли долго. В этот период проводилась усиленная боевая подготовка. Командир части — герой Советского Союза Рыжов готовил нас очень серьезно и основательно, учитывая свой боевой опыт в Великой Отечественной войне: боевые стрельбы, тактические учения, ориентирование, уроки выживания и прочее доводилось до автоматизма. На боевых машинах часто меняли номера с целью дезинформации противника. Стали приезжать пропагандисты, рассказывая о происходящих в ЧССР событиях. В это время наша дивизия пополнилась молодежью (прошел майский призыв).

До дня входа в Чехословакию мы стояли на границе ГДР-ФРГ-ЧССР. В ночь с 20-го на 21-е августа пришел приказ: «Вперед — на Прагу». Перед входом на приграничный КПП мы были обстреляны пулеметно-минометным огнем с чешской стороны, но остановить он нас не мог.

Головной танк взломал шлагбаум, а прикрытие занялось уничтожением огневых точек противника. В это время на Прагу высадился наш десант. Чехи стреляли из окон, нанося потери десантникам...

В шесть утра мы уже были в Праге. Часть населения встречала «Руду Армаду», как в мае 45-го, с цветами, но общее настроение внушало какую-то тревогу. Через три дня местные жители начали рисовать свастики и делать оскорбительные надписи мелом на стенах домов, призывающие нас вернуться домой.

Тяжело обстояло дело с водой: приходилось доставлять ее в сопровождении танков. В одном из министерств, в подвале, обнаружили склад оружия, которое было немедленно изъято.

В нашей дивизии были и боевые потери. Так 22-го и 23-го августа чехи сожгли три наших танка. Для препятствия продвижения по улицам дороги перегораживали автомобилями и автобусами. Бросали в нас и букеты цветов, в кото-

рых были спрятаны камни. После 28-го августа положение нормализовалось (прекратилась стрельба).

Наш полк простоял в Праге до конца сентября, а затем был переведен за город, где и пробыл сорока километрах от города до конца октября, после чего вернулся на зимние квартиры.

Шумаков Александр Тимофеевич:

Северная группа войск. В\ч п.п. 70413 (танковая дивизия), в состав которой входил отдельный батальон связи (в\ч п.п. 45504: комбат — п\п-к Молодиченко, начальник штаба — участник Великой Отечественной войны м-р Давыдов, а командир роты — участник Венгерских событий в 1956 году) дислоцировалась в районе населенного пункта Свентошув юго-западной Польши, поблизости от границ ГДР и ЧССР.

В конце 1967 года в Польше проходили молодежные (прежде всего - студенческие) волнения.

Наши части в эти события не вмешивались, находясь в состоянии повышенной боевой готовности. Боевое дежурство на узле связи дивизии осуществлялось силами телефонно-телеграфной роты связи и радистами радиороты (на РАФУ-КВ 500) батальона связи постоянно по 12-ти часовому графику. Однако, с учетом событий в Польше и в дальнейшем осложнившейся обстановкой в Чехословакии, было переведено на 6-ти часовой режим. Объемы связи в этот период возросли в несколько раз, как по числу и формату передач, так и по направлениям.

Я, будучи техником-механиком спецаппаратной и замкомвзвода взвода ЗАС, в этот период выполнял дополнительно обязанности старшего смены узла связи и, одновременно, командира взвода ЗАС. Телеграфный ЗАС был в этот период разбит на два полуэкипажа: один (Коля Рыков из Харькова и я) — на узле связи; другой — из аппаратной с территории боксов батальона (Леша Колесниченко из г. Волжский Волгоградской обл. и Саша Моргун из с. Мартовая Харьковской обл.). так полуэкипажами мы работали и в Чехословакии с полевого узла связи. Водителем у нас был Коля Маликов из Казахстана, а телеграфистом Коля Дерунов.

В конце мая — начале июня (1-го июня я должен был «демобилизироваться») по боевой тревоге дивизия была выведена с «зимних квартир» в «поле» и расположилась в 10-ти км от чешской границы. За три дня до перехода границы был зачитан боевой приказ на ввод войск для защиты социалистических завоеваний в Чехословакии. В приказе говорилось: в установленные сроки выйти на установленные рубежи, на провокации не поддаваться, огня не открывать, отвечать только выстрелом на выстрел. По всем подразделениям дополнительно, кроме имеющихся были выданы патроны, гранаты и сухой паек.

Полноразвернутая танковая дивизия — это серьезная сила: около 12 000 человек, 300 танков, артиллерийский и мотострелковый полки, дивизион реактивных установок, а также средства авиационной поддержки и сопровождения.

В ЧССР мы входили двумя колоннами. Дороги горные — остановок и задержек не предусматривалось. Чешские погранзаставы в полосе движения были нейтрализованы в основном нашим разведбатом.

Приблизительно в 00.20 часов 21 августа вошли в первый приграничный чешский городок. Когда пересекали границу «мандраж в коленках» был. Когда рассвело, стали различимы надписи на дорогах, толпы кричащего народа в населенных пунктах: «СССР - фашисты», «Убирайтесь к себе», «Зачем вы пришли?». Чехи блокировали дороги автомобилями, строили баррикады из детских колясок и т.п.

Перед выходом в заданный район примерно с 6-ти до 7-ти ура 22 августа мы до полуночи застряли возле небольшого городка, который из-за условий местности обойти было невозможно: велась стрельба из танковых пушек, пулеметная стрельба... Наш батальон проходил этот городок отдельными подразделениями глубокой ночью, натываясь на оборванные электропровода, разбитые углы зданий...

Короткая остановка за городком. Попытки вхождения в связь в порядке подчиненности и взаимодействия в условиях полностью забитого эфира (помехи, «глушилки», в том

числе и с западногерманской стороны, которые продолжались значительное время).

Мы прибыли в район восточнее Праги, совершив марш на 200 км более чем за трое суток.

В первые дни ощущалась нехватка горючего и питания. Чтобы работала моя аппаратная и станции, горючее сливалось со всего батальона, лишь бы мы обеспечивали бесперебойную связь. Наша связь обеспечивала жизнь дивизии.

За период нашего нахождения в ЧССР не обошлось без потерь. В первые дни из-за сильного психологического давления были «самострелы» (из числа солдат нового весеннего призыва, 18-тилетних мальчишек, призванных из Средней Азии, которых правильнее было бы оставить на «зимних квартирах»), были потери и из-за собственной неразберихи первых дней (стреляли ошибочно в своих), были потери и среди отставших отдельных подразделений и отдельных машин, подвергавшихся обстрелу местных жителей из засад. В пришедшей вслед за нами мотострелковой дивизии, развернутой на базе кадрированной, потери были более значительными.

Однако массового вооруженного сопротивления чехословацкой армии не было. Отношение населения к союзным войскам (СССР, Германия, Венгрия, Польша, Болгария) было разное. Старшее поколение в основной своей массе, в отличие от молодежи, было более доброжелательно. Но нередко имели место и различные провокации (например: травили воду и продукты питания, обвиняли в сексуальных домогательствах).

Перевод техники на осенне-зимнюю эксплуатацию осуществлялся бригадным методом. Это имело свои «+» и «-». Для нашей аппаратной: оказался большой минус. При возвращении в Польшу во время движения на приличной скорости мы потеряли сливную пробку картера двигателя. Коля Маликов (ему мы обязаны жизнью) еле удержал тяжелую машину при резком торможении на горной дороге. Нашли выход из положения: из бензоагрегатора в аппаратной выкрутили свечу зажигания и через прокладку из оловянно-свинцового припоя заглушили сливное отверстие картера. Дошли своим ходом, даже не капнуло.

25 ноября пришел приказ на «дембель» (39 месяцев срочной службы). Большинство офицеров и сверхсрочников были отправлены в отпуска, санатории и госпитали.

Задорожный Владимир Иванович:

Дней за двадцать до Чехословацких событий, в одну из ночей были подняты по тревоге части 27-й Гвардейской МСД, дислоцирующейся на территории ГДР. Благодаря четкой работе мобильной группы регулировщиков соединения, подразделения 54-го артполка и другие части дивизии, покинули место постоянной дислокации несколькими колоннами одновременно.

Понимая всю ответственность ситуации, водители, старшие машин – офицеры, старались внимательно следить за приборами машин и маршрутом выдвигаясь. Задача была одна: соблюдая заданную скорость, соблюсти дистанцию и прибыть на точку всем подразделением.

Когда правительство ГДР предоставило возможность движения по центральной автострате – скорость движения колонн была очень высокая, дистанция между машинами увеличилась, двигатели старых ЗиЛ-157 и ГАЗ-63, казалось, работают на пределе. Поэтому малейшие остановки использовались на обслуживание техники.

Совершив многокилометровый марш в район, приграничный с ЧССР, сосредоточились на привал в лесистой местности.

Весь период пребывания до момента пересечения границы использовался на экипировку личного состава боеприпасами, занятия в отделениях и расчетах. Важным элементом для артиллерийских подразделений является быстрая топогеодезическая привязка огневых позиций и КНП, а также ориентирование орудий для стрельбы с закрытых огневых позиций.

Поэтому командование части и подразделений уделяли

особое внимание вопросам боевого слаживания расчетов, отделений разведки и связи, не упуская из вида вопросы охраны и обороны боевых порядков.

Благодаря настойчивым и качественным занятиям, проводимым офицерами разведки, личный состав артрасчетов и разведки быстро освоил правила ориентирования приборов и орудий по звездам. Ежедневные утренние политчасы позволили осмыслить военно-политическую ситуацию того времени.

После проведения в весенне-летний период на территории ЧССР командно-штабных учений войск стран участников Варшавского Договора, что стало достоянием военной разведки НАТО, офицеры Бундесвера от командира батальона и выше побывали в Чехословакии на рекогносцировке маршрутов движения войск и мест их боевых порядков. Однако наше командование усвоило необходимость предупредить противника и не дать развиться событиям, контролируемым руководством НАТО в данном регионе.

Проводимая партийно-политическая работа позволила сблизить стремление солдат, сержантов и офицеров с высоким сознанием выполнить свой интернациональный долг и требования военной Присяги. В подразделениях резко улучшилась воинская дисциплина и исполнительность.

Поздно вечером 20-го августа поступил боевой приказ пересечь госграницу Чехословакии, совершить марш в направлении г. Соколов и занять боевые порядки в 5-ти км от города.

При совершении марша по горным дорогам и при вынужденных остановках, ручные тормоза автомобилей с буксируемыми орудиями, не могли удержаться на месте и ползли назад за орудиями. И здесь проявилась солдатская смекалка и взаимопомощь: два солдата на краю скамеек в кузове с веревками в руках в момент остановки опускали веревки в низ, а к ним была привязана деревянная шпала по ширине колеи автомобиля, которая помогала тормозить тягач при наезде на нее. С ходу заняв боевой порядок при выходе на точку полк был готов поддержать действия мотострелков и танкистов дивизии.

С первых дней и до выхода постоянно несла боевое дежурство одна из артбатарея, осуществляя надежную охрану и оборону параллельно с боевой задачей. Одной из них был секретный контроль за складом боеприпасов Чехословацкого артиллерийского полка, расположенного в шахтерском г. Соколов. Нами был взят под круглосуточное наблюдение этот основной объект, который осуществлялся через боевой расчет, состоящий из разведчика с артбуссолью, радиста и старшего с биноклем.

Смена боевого расчета осуществлялась ночью, легковой машиной и марш-броском на секретный пост. Важными объектами для нас были Чехословацкий артполк и пограничное училище. Эти объекты находились под постоянным вниманием и точным прицелом.

Добросовестное выполнение воинского долга и Присяги позволили полку успешно выполнить боевую задачу и быть поощренным Министерством обороны.

Ветеран боевых действий, военный пенсионер, инвалид войны Станислав Олейник, который собрал ценнейший архив с информацией о некоторых событиях афганской войны — автор многих эксклюзивных материалов нашего журнала. Частью этой информации он поделился с нашими читателями, и параллельно написал книгу о мужестве солдат и офицеров Ограниченного Контингента Советских Войск в Афганистане.

Станислав
ОЛЕЙНИК

Группа подполковника Олега Юрченко направлена уничтожить караван моджахедов и захватить транспортируемый ими архив, в котором содержатся сведения о месте захоронения драгоценностей. Когда задание выполнено, группу вероломно истребляют по приказу начальника отдела стратегических операций Ивана Вяльцева, жаждущего завладеть сокровищами. Чудом уцелел лишь офицер Николай Волков. Ему удалось спрятать документы в горах и скрыться в Пакистане. Спустя некоторое время он объявляется во Франции. Казалось бы, жизнь Николая наладилась, но алчного Вяльцева не оставило желание отыскать беглеца и заполучить бесценный архив...

Издательства Украины, в которые обращался С.Олейник, оказывается работают по принципу: «Любой каприз за ваши деньги». И это, к сожалению, сегодня естественно. В наше время героизм и мужество граждан, проявленные в прошлом столетии, не интересуют страну, в которой мы живем. И даже ни одна республиканская общественная организация ветеранов Украины, имеющая серьезные бюджетные вливания, не заинтересовалась книгой.

Зато россияне живо откликнулись и предложили автору реальные условия сотрудничества. Результатом этого сотрудничества стала книга «Без вести пропавшие» из серии «Неизвестная война. Афган». По информации сотрудника издательства «Эксмо», книга вышла в свет в июле 2008 года тиражом 5000 экземпляров, и в настоящее время на складе ее уже нет — все реализовано!

Редакция «Интернационалиста» поздравляет Станислава Олейника с удачным дебютом, и желает новых творческих успехов!

Рубрику «Поиск однополчан»
ведет Константин Мелихов

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Ищет **Меледин Валерий Юрьевич**

г. Киев

т. 8-044-483-72-20

Служил в Файзабаде июнь 1986 - июнь 1988 года командиром реактивной батареи. Ищу своих сослуживцев, особенно командира разведроты Чуракова.

Ищет **Горелов Александр**

т. м. 8-922-4304862

т. д. 8-342-7831941

Разыскиваю всех, кто служил в разведроты 180 МСП в 1987-1989 годах. Звоните, друзья!

Ищет **Чубарев Александр**

Кубань (Россия)

т. 8-928-4004505

chubarev_a@mail.ru

Доблестная 201-я дивизия, Северный Кундуз, артиллерия, 2-й дивизион, 6 и 5 батареи! Братаны, где вы? Желаю счастья всем! Звоните, пишите — буду рад!

Ищет **Попов Александр Викторович**

т. 8-903-7612417; 8-916-7110074

т.д. 8-495-5794692

Alvikro@ya.ru

Ищу Багдасаряня Валерия Артавазовича — старшего прапорщика колонны 1021, Пули-Хумри, служба в 1985-1987 годах. Прежнее место проживания его родных: Мингечаури (Азербайджан, до конфликта в Карабахе). Валера я тебя жду! А еще Женю, Сергея, Шухрата и всех кто меня помнит.

Ищет **Жуманезов Бахтиер Садуллаевич**

г. Москва (Россия)

т. 8-926-8678772

mailmessage@mail.ru

Я родился в Хазармской области Хазараспский район сельсовета Пичокчи, с 1985-87 годах служил в Афганистане, был контужен, лежал в госпитале в Кандагаре. Ищу сослуживцев, а также архив «афганцев», который будто бы находится в Ленинграде (Питере). В Узбекистане мне говорят, что якобы наш архив забрали, когда развалился СССР, но я ничего не смог найти. Поэтому обращаюсь ко всем сослуживцам и другим «афганцам»: помогите найти мои документы! Я служил в в/ч 71176, которая стояла в Кандагаре. Буду рад любому сообщению! Спасибо, дорогие!

Ищет **Васильев Алексей**

Россия

т. 8-903-6228880

markoni70@mail.ru

541 ОИСБ (г. Кундуз). Розыскиваю А. Вдовина из Альметьевска и всех очевидцев и участников боя 23.04.84 года на дороге Пули-Хумри - Доши.

Кто знает, как погибли мой брат А. Васильев - вожак собаки, и его сослуживцы Янев, Жердев, Агафонов, ст. л-т Сорокин, ехавшие в головном дозоре у дивизии, отзовитесь, пожалуйста!

ПОИСК ОДНОПОЛЧАН

Главное управление по гуманитарным и социальным вопросам Харьковского городского совета

г. Харьков, ул. Сумская, 64
тел. 700-56-63

Управление труда и социальной защиты населения Харьковского городского совета

г. Харьков, ул. Сумская, 64
тел. 715-73-19

<http://www.social.kharkov.ua> — электронный портал «Харьков социальный».

<http://www.e-ofis.social.kharkov.ua> — система электронных офисов по оказанию социальной помощи населению.

Уважаемые участники боевых действий!

С третьего июня 2008 года в Харькове работает служба «Инватакси».

Заказы принимаются по телефонам:

340-00-51 и 751-78-44

с 9:00 до 17:00 часов

с понедельника по пятницу

за два дня до предполагаемой поездки.

Диспетчерская служба «Инватакси»

Из обращений сайта «Сеть электронных социальных офисов города Харькова»**ВОПРОС:**

На первом этаже нашего дома расположена кафе, в котором очень громко играет музыка. Обращение в райисполком дают результат на 2-3 недели. Звонки в милицию не помогают. Предписание санэпидемстанции не выполняются. Администрация кафе отказывается делать звукоизоляцию.

Подскажите, как можно решить эту проблему?

ОТВЕТ:

Вам нужно:

1. Обратиться в милицию с заявлением на имя начальника вашего района с просьбой проверки работы его сотрудников, указав: когда были обращения и предмет обращения, и дать ответ на вопрос: какие мероприятия были проведены?

2. Обратиться в райисполком, также в письменной форме, с вашими просьбами и требованиями. В этом заявлении будет не лишним в конце написать: «в противном случае вынужден буду обратиться в административный суд».

Замечу, что заявления должны быть зарегистрированы, а на копиях проставлены даты приема в секретариате. После получения ответов вам нужно будет обратиться к квалифицированному юристу для возможного написания иска в административный суд.

С уважением, Влещенко Дмитрий Викторович, юристконсульт

ЧИСТОЙ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ — В УКРАИНЕ НЕТ

Министр по вопросам жилищно-коммунального хозяйства Алексей Кучеренко считает, что Украина должна начинать готовиться к проблеме нехватки питьевой воды, которая угрожает стране через 15-20 лет.

Украинцы обеспечены итьевой водой лишь на 30-40%, сообщил министр во время международной конференции «Качество питьевой воды: новые подходы и пути решения».

Кучеренко выразил обеспокоенность тем, что государственную программу «Питьевая вода Украины на период 2006-2020 годы и питьевое водоснабжение», на которую в этом году предусмотрено 360 миллионов гривен, еще не профинансировали.

В настоящий момент, по словам министра, больше, чем 260 населенных пунктов Украины получают некачественную воду. В этих населенных пунктах питьевая вода реализуется по временным разрешениям, выданным Госпотребстандартом, а поставляется 29 большими предприятиями, которые лицензирует Министерство ЖКХ.

По данным министерства, худшее качество питьевой воды наблюдается в населенных пунктах Донецкой, Запорожской, Луганской, Одесской и Херсонской областей.

При этом больше 55% городов в Украине с численностью населения свыше 100 тысяч человек из-за дефицита мощностей обеспечиваются водой по графику, что способствует ее бактериальному загрязнению.

Поглиблення спільних дій з профілактики ВІЛ/СНІД

«Спільні дії – зараз!». Під цим гаслом на початку серпня 2008 року під егідою ООН у Мексиці проходила XVII Міжнародна конференція з СНІД. Її учасники дійшли висновку, що запровадження широких програм з профілактики, лікування і підтримки хворих на СНІД в усьому світі дасть змогу до 2010 року реалізувати завдання Декларації тисячоліття ООН, пов'язані зі сталим розвитком людства та зупиненням розповсюдження епідемії ВІЛ до 2015 року. Але для вирішення цих завдань людство має об'єднати свої зусилля.

Зважаючи на загрозливе становище в Україні, до протидії ВІЛ/СНІДу має залучитися практично все суспільство: державні і недержавні інституції, вчені, лікарі, вчителі, правоохоронці та інші. Особливо вразливою групою є молодь, яка потребує поінформованості й знань у галузі профілактики захворювань. У цьому контексті організації воїнів-інтернаціоналістів, маючи значний досвід роботи з молоддю, можуть надати значну допомогу. Як приклад, можна навести участь представників нашої організації воїнів-інтернаціоналістів («кубинців») у міжнародному просвітницькому проекті «Утвердження безпечної поведінки освітніми засобами». Проект був створений Люботинською молодіжною організацією «Спілкування без кордонів у партнерстві з Харківською спеціалізованою школою – інтернатом «Ліцей міліції» за підтримки Фонду Народонаселення ООН і Шведсько-го агентства з міжнародного розвитку (SIDA). Його мета полягала в тому, щоб сприяти формуванню навичок безпечної поведінки та толерантного ставлення до хворих на ВІЛ/СНІД шляхом проведення тренінгового курсу для молоді. Учасниками проекту стали вихованці Харківської спеціалізованої школи – інтернат «Ліцей міліції», які прибули на навчання з міста та області і переважно мешкають у гуртожитку. Для розвитку взаємодії майбутніх правоохоронців з однолітками з інших шкіл до участі у тренінговому курсі були залучені учні 9-11 класів зі шкіл м. Люботин. Зважаючи на вік учасників (14-16 років), під час тренінгового курсу особлива увага зверталась на проблеми між особистісного спілкування, толерантності, прав людини та попередження ризикованої поведінки.

Під час навчання викладачі широко використовували нові матеріали XVII Міжнародної конференції з СНІД та практичний досвід навчання волонтерів Олімпіади 2008 у галузі профілактики ВІЛ/СНІД. Ми виходимо з того, що зазначений досвід є актуальним для підготовки українських волонтерів, які будуть задіяні під час Євро-2012.

Спираючись на стратегію комбінованої профілактики, під час навчання увага була акцентована на профілактиці ВІЛ/СНІД і формуванні безпечної поведінки, толерантності, здорового способу життя, які набувають силу за допомогою активізації школярів в діяльності шкільного самоврядування, зокрема через участь у роботі шкільних ЗМІ та розширенні їх впливу.

Семінари-тренінги були зорієнтовані не тільки на профілактику ВІЛ/СНІД, але також на підготовку школярів до створення та редагування шкільного вісника, за допомогою якого вони зможуть впливати на утвердження безпечної поведінки серед своїх однолітків. З цією метою були проведені тренінги: «Безпечна поведінка та профілактика ВІЛ/СНІД»; «Формування толерантної поведінки»; «Підготовка інформаційних матеріалів з безпечної поведінки та здорового способу життя для шкільних ЗМІ».

Зважаючи на гасло Міжнародної конференції «Спільні дії – зараз!» у протидії ВІЛ/СНІД, проект здійснювався на основі партнерства і об'єднав зусилля вчителів шкіл, викладачів і студентів Харківського національного університету внутрішніх справ, ХНУ ім. В.Н. Каразіна, дослідників Північно-Східного наукового центру НАН і МОН України, активістів Харківської міської спілки воїнів-інтернаціоналістів («кубинців») та інших.

Отже, можна зробити висновок, що поєднання зусиль викладачів ВНЗ, вчителів та активістів громадських організацій дозволяє більш ефективно утверджувати серед молоді здоровий спосіб життя та безпечну поведінку.

Петро Цимбал, член організації воїнів-інтернаціоналістів («кубинців»)

На знімках: під час конференції (фото надані автором)

СТАРШЕЕ И МЛАДШЕЕ ПОКОЛЕНИЯ ВЕТЕРАНОВ ФРУНЗЕНСКОГО РАЙОНА РАБОТАЮТ ВМЕСТЕ

Во Фрунзенском районном отделении ХГСВА в настоящее время проводится большая работа совместно с ветеранами Великой Отечественной войны по воспитанию допризывной молодежи. Со стороны членов нашей организации уделяется большое внимание участникам войны не только на совместных мероприятиях. Мы также поддерживаем связи с семьями погибших и умерших ветеранов ВОВ. Например, недавно была проведена встреча с семьей умершего участника ВОВ — кавалера трех орденов Славы Гриценко Федора Гавриловича. Служил Федор Гаврилович сапером в передовых частях Красной Армии.

Из рассказов его дочери Любви Федоровны: «Папу посылали на самые ответственные задания, с которых он мог не вернуться. Но Фёдор Гаврилович с доблестью и успехом их выполнял, за что и был отмечен такими высокими наградами».

Да и после войны, работая на заводе ХТЗ, он постоянно был передовиком производства, награждался вымпелами и грамотами. Вот уж действительно, жил человек с которого можно брать пример боевой и трудовой доблести не только нашему поколению, но и нашим детям.

Похоронен Гриценко Ф.Г. на Аллее Героев Харьковско-го кладбища №2.

На снимках: 1 - во время совместных мероприятий с ветеранами ВОВ; 2 - на могиле Гриценко Ф.Г.

Благодарность матерей

Прекрасным августовским солнечным утром, мы — члены семей погибших в Афганской войне, ветераны «афганцы», вольнонаемные участники боевых действий — отправились на экскурсию по святым местам.

Мы посетили Свято-Успенскую Святогорскую лавру, где поставили свечи за близких и дорогих нам людей, которые никогда уже не будут рядом с нами, приложились к иконостасам святых, заказали молебны. Из уст монаха Александра мы узнали о духовной жизни обители.

Хочу сказать от имени семей погибших, у которых за плечами не один десяток лет боли: «Душевное и духовное умиротворение, что поселилась в нас, придавало всем силы. Нас всех обворожила архитектура духовной обители и атмосфера, что витала вокруг. Зайдя в храм, мы оставили многие проблемы, обиды, слезы за его воротами, почувствовали очищение. На душе становилось легче, спокойнее...»

В г. Изюм наша экскурсионная группа останавливалась у купели (источника). Мы все взяли с собой для близких священной водицы, искупались.

От семей погибших хочется выразить огромное человеческое спасибо всем организаторам поездки. Особая благодарность — Николаю Ильичу Титову.

Татьяна Павловна Новохацкая

Война... Что стоит за этим словом?! Тысячи человеческих жизней, разрушенные города и семьи, ужас, психологические расстройства и тяжелый восстановительный период...

Война — явление социальное. Она порождена человеческим обществом и существует с незапамятных времен. Она эволюционирует вместе с развитием человека, приобретая новые формы и масштабы. Ни для кого уже не секрет, что ядерного оружия на нашей планете столько, что можно пять раз взорвать ее. Хотя достаточно будет и одного... Война теснейшим образом связана с политикой и является одним из ее инструментов. И каждая имеет свое «индивидуальное» лицо.

Так или иначе, в ней находят отражение почти все стороны жизни общества, которое в войнах вынуждено мобилизовывать весь свой ресурсный потенциал: экономический, социальный, оборонный и т.д. Ключевым является собственно человеческий потенциал, а психологический аспект оказывает существенное влияние на исход войны...

Вахта памяти: Афганская война

С 6 по 10 октября в Народной украинской академии проходила Неделя памяти, посвященная 20-летию вывода советских войск из Афганистана. Это был один из многих академических проектов, целью которого является патриотическое воспитание студентов и школьников НУА.

К исторической памяти, связанной с афганскими событиями прикоснулись все члены академического коллектива. Так, студенты и учащиеся НУА смогли о них узнать из тьюторских и классных часов, которые прошли в каждой студенческой группе, каждом классе специализированной экономико-правовой школы НУА.

Работа по подготовке к Неделе Памяти началась задолго до ее проведения. Экскурсоводы музея истории провели тщательную поисковую работу, в результате которой было выявлено более 10 семей студентов и школьников, родители которых также участвовали в тех далеких, но незабываемых со-

бытиях 1979 – 1989 годов. Большинство из них с пониманием отнеслись к такому мероприятию и откликнулись на наше предложение принять участие в вечере Памяти.

Мы говорим об Акулове С.Л. (сын Сергей, студент 2 курса факультета «Социальный менеджмент»), Обозном К.А. (сын Игорь, студент 2 курса факультета «Социальный менеджмент»), Наумове К.Е. (дочь Ольга студентка факультета последипломного образования факультета «Социальный менеджмент»), Альбошце П.М. (дочь Настя студентка 3 курса факультета «Бизнес-управление»), Долгополове А.Н. (дочь Настя студентка 3 курса факультета «Референт-переводчик»), Реве А.Е. (дочь Дарья студентка 1 курса факультета «Бизнес-управление»), Слыше А.Н. (дочь Юлия, студентка 1 курса факультета «Бизнес-управление»), Денисенко В.А. (дочь Каролина студентка 3 курса факультета «Референт-переводчик»), Пивне И.Н. (сын Глеб, ученик 7-А класса СЭПШ), Резнике

В.А. (дочь Алина, студентка 2 курса факультета «Референт-переводчик»), Курганском В.А. (дочь Елена, студентка 1 курса факультета «Социальный менеджмент»).

Воины-интернационалисты передали в музей истории Народной украинской академии на период проведения Недели Памяти свои фотографии, награды, личные вещи, армейские альбомы, книги об афганской войне, письма родным из Афганистана.

Харьковский городской союз ветеранов Афганистана во главе с председателем Виктором Коваленко, заместителем по работе с инвалидами Геннадием Ломакиным, председателем союза ветеранов Афганистана Червонозаводского района Игорем Землянским организовал проведение в Народной украинской академии фотовыставки «Вахта памяти. Афганская война».

Руководитель городского музея воинов-интернационалистов Николай Овчаренко любезно предоставил музею истории НУА более 50 экспонатов из фондов музея. Это и оружие, и снаряжение солдат, побывавшие в боях, и фотоматериалы, и газетные статьи (как советские, так и афганские), освещающие операцию по выводу советских войск из Афганистана в феврале 1989 года и многое другое. Силами коллектива музея истории Народной украинской академии из всех предоставленных материалов была оформлена тематическая выставка, посвященная этому событию.

На протяжении всей недели экскурсоводами академии было проведено более 20 экскурсий по экспозициям фото- и тематической выставки. Особый интерес у школьников и студентов вызывали предметы, побывавшие в боях: бронежилет со следами крови, спасший жизнь своему владельцу, военный билет рядового Александра Шкробца, пробитый пулей, боевые награды воинов-интернационалистов...

Ребята помладше (школьники) могли часами стоять у витрин с обмундированием десантников, гранатометами, противопехотными («лягушка», «лепесток») и противотанковыми минами, настоящими парашютами и даже настоящей паранджей афганской женщины (подарок музею воинов-интернационалистов от афганской общины

г. Харькова). Ведь все это можно было не только рассмотреть, но и потрогать, повертеть в руках.

Война в Афганистане занимает важное место в истории Украины, так как была очень специфической в своем роде, глубоко психологической. До сих пор причину войны трактуют по-разному. И сегодня информация о ней достаточно противоречива и не всегда объективно освещается в литературе, научных исследованиях, прессе, а зачастую, просто умалчивается.

Не все взрослые правильно понимают причины начала и причины поражения в этой войне, а тем более дети, которые родились уже после ее окончания и практически не слышали ничего на уроках истории об афганской войне.

В рассказах экскурсоводов мы постарались, как можно подробнее осветить события 20-летней давности.

Боевые действия велись на территории чужой, афганской территории, но не имели ни четко очерченного театра, ни строго определенного противника. Это была партизанская война многочисленных, часто не связанных друг с другом вооруженных повстанческих формирований, поддерживаемых из-за рубежа. Союзниками советских войск были войска афганского правительства в Кабуле. По характеру ведения боевых действий это была мобильная война с опорой на военные базы и пункты постоянной дислокации, размещенные в разных районах страны. В боевых действиях принимали участие все рода

сухопутных вооруженных сил и авиации. Всего за 9 лет войны в составе советских войск на территории Афганистана находилось 620 тыс. военнослужащих.

В ходе боевых действий СССР не потерпел поражение, но не мог и выиграть в широкомасштабной повстанческой войне. Победа регулярных войск в такой войне в принципе невозможна. Итоги войны можно рассматривать не как военное, а как политическое поражение, учитывая то, что советское руководство не только вынуждено было вывести войска из Афганистана, но и бросить на произвол судьбы своего недавнего союзника – революционное правительство Наджибуллы, имевшего достаточно прочные позиции и нуждавшегося для удержания власти преимущественно в финансовой и материально-технической поддержке.

Главным лейтмотивом текста экскурсии было возвеличение подвига людей, принимавших участие в той войне. Как бы ни трактовались сегодня события 20-летней давности, для советских солдат и офицеров это была интернациональная помощь союзнику: революционному афганскому правительству против внутреннего контрреволюционного сопротивления, а также защита южных рубежей нашей страны, ради которой 14,5 тысяч человек отдали свои жизни на полях сражений, в госпиталях, или умерли от ранений и контузий после окончания войны.

Кроме того, в течение Недели состоялось заседание Киноклуба, в рамках которого прошел просмотр фильма «9 рота», прошла служба в студенческой

часовне святой Татианы, посвященная погибшим в Афганистане и во всех локальных войнах (Службу в часовне проводил священник храма Георгия Победоносца протоиерей Валерий. Храм построен в основном на средства ветеранов афганской войны). Невольно приковывала к себе удивленные взгляды многочисленных гостей одежда батюшки. На его груди, сверкая на солнце, торжественное убранство священника обрамляли боевые ордена. Ведь Отец Валерий 20 лет назад сам служил в Афганистане и вернулся живым.

Студенты возложили цветы к мемориальному знаку воинов-интернационалистов, установленному в Харькове. А вечером в Каминном зале академии прошла встреча студентов с воинами-«афганцами». Она была очень теплой и искренней. На встрече звучали воспоминания, песни, посвященные тем памятным событиям, напутствия молодым людям, будущим защитникам Отечества. Вечере принимали участие «афганцы», которые являются членами Харьковского городского и Балаклеевского союзов воинов-интернационалистов, родители студентов, участвовавшие в афганских событиях, преподаватели, сотрудники и студенты академии.

Особенно трогательным был момент вручения ректору Народной украинской академии В. И. Астаховой медали «За гражданское мужество» от Украинского Союза ветеранов Афганистана. Валентина Илларионовна не любит надевать свои многочисленные награды, будучи скромным человеком. Но эту она со слезами на глазах пообещала носить на самые для ее сердца главные торжества.

«Вахта Памяти: Афганская война» позволила отдать не только дань уважения воинам, выполнявшим свой интернациональный долг, но и явилась важным средством воспитательного воздействия, позволившим молодым людям прикоснуться к подлинным ценностям человечества, способствующим их патриотическому формированию.

И. Н. Мотина, директор музея истории Народной украинской академии

На снимках: во время проведения «Вахты Памяти: Афганская война». Фотографии предоставлены автором статьи

Однажды, находясь на мосту, который соединяет берега одной небольшой реки, мне довелось задуматься о том, насколько в жизни все быстротечно. Глядя на воду, кто-то может испытывать страх перед неизвестностью, кто-то восхищаться ее непокорным характером, а кто-то оказывать активное влияние на жизнь ее подводного мира. Да, река живет полноценно своей жизнью, но берега направляют ее в определенное русло.

А не задумывались ли вы, что жизнь человека подобна той реке? Вот только руслом выступает судьба. Ведь известно, ничего не появляется из ниоткуда и не пропадает в никуда...

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ «МОЛОДЕЖКИ»

Об одном из таких мероприятий хочу рассказать дальше.

В один из прекрасных осенних дней нам посчастливилось обрести еще одного наставника. Олег Обернихин служил в Афганистане, поэтому с радостью и гордостью встретил «бачат» из нашей молодежной организации. Познакомившись с этим человеком, мы обсудили несколько проектов, которые можно совместно реализовать и сразу же, не теряя ни минуты времени, принялись за дело.

Нас очень заинтересовал проект «Прорыв», который построен на принципе «team-building», что означает «сплочение команды». Основной акцент данного проекта: построение командного духа. Множество фотографий в материалах Олега Обернихина подтверждали лишь то, что данный принцип плодотворно срабатывает на практике.

Заручившись поддержкой Городского союза ветеранов Афганистана,

мы решили: «НАДО ДЕЙСТВОВАТЬ!» И таким образом, сделать необычно интересный и полезный подарок родной организации в День ее рождения. В максимально короткое время, обсудив все рабочие моменты и нюансы, организационная группа МО₂ «Futurum» принялась за дело.

Работы было действительно много, вопросов нерешенных еще больше, однако, мы усиленно готовились. Честно говоря, никто из участников проекта «team-building» до последней секунды не знал, что будет происходить, поэтому «день соревнований в лесу за пределами шумного города» ждали с предвкушением.

И вот они долгожданные выходные 18-19 октября! Молодежное объединение детей ветеранов Афганистана в составе 18 человек готовы отправиться за обещанным веселым времяпрепровождением и усилением командного духа.

Первое условие, которое было поставлено организатором мероприятия: оставить все мобильные телефоны, сигареты, посторонние мысли и прочие насущные проблемы за

Так, например, ровно 3 года назад при Харьковском городском союзе ветеранов Афганистана образовалась Молодежная организация детей «афганцев» «Из прошлого в будущее». Благодаря энергии, энтузиазму, стремлению помогать и быть полезными, мы продолжаем расти и развиваться.

За эти годы было множество интересных событий, масштабных акций, общегородских и районных мероприятий. Приходили новые люди и выросли вместе с организацией, превратив общественную деятельность в неотъемлемую частичку своей жизни. Могу с уверенностью сказать, что из года в год мы становились активнее, и на месте слабенького ручейка сформировалась широкая река, течение которой становится все сильнее и сильнее.

Сейчас наша организация стабильно набирает новые обороты. Объем работы значительно увеличился, потребности выросли, взгляды на жизнь стали более реалистичными, а самое главное – стали появляться новые возможности. Например, выход на международный уровень. Настал тот период, когда нужно что-то усовершенствовать ради дальнейшей продуктивной работы. И первое, что мы сделали – изменили название организации.

Теперь мы — Молодежное объединение детей ветеранов войны в Афганистане «FUTURUM» (от латинского «будущее»), т.е. кратко – МО₂ «Futurum». К тому же, была разработана символика и Устав объединения. Итак, взят курс на установление контактов не только с другими общественными организациями, но и на право принимать участие в грантовых проектах.

Ни для кого не секрет, что для плодотворной работы нужны силы, выдержка, а самое главное – КОМАНДА. Только работая сообща можно добиться успеха, и мы это твердо понимаем. Поэтому для всех членов МО₂ «Futurum» регулярно проводятся всеразличные акции, культурно-развлекательные мероприятия, награждения почетными грамотами и благодарностями и прочие поощрения.

пределами центра событий и забыть о них на целый день. Казалось, требование немного жестокое, ведь кто-то ждет жизненно-важный звонок, кто-то курит каждые 10 минут, а кто-то переживает о том, что происходит где-то там, а не здесь и сейчас. Но прошло всего несколько минут, и обо всех этих вещах мы действительно забыли, настроившись на хороший отдых.

Олег Обернихин на правах автора проекта сразу же спокойным и вместе с тем армейски поставленным голосом сообщил условия. Он объяснил, что, ступив в зону проведения «team-building» командой в составе 18 человек, отказаться уже не сможет никто. И участники задумались... Кто-то смело говорил о том, что принимает участие, а были люди, которые на мгновение засомневались, смогут ли выдержать испытание. Поддержав друг друга, было весело и уверенно оглашено, что участвуют абсолютно все!

Прозвучало второе условие. Команде нужно было за определенное время собрать ровно столько дров, сколько хватит на целый день для приготовления кулеша, горячего чая и просто для поддержания огонька, где можно согреться. И мы, практически не имея представления о том, что такое армейский распорядок дня, попросили дать нам 30 минут, в результате, время было сокращено вдвое. Мы приступили к делу. Сначала регулярно звучали возмущения о том, какие веточки собирать, ведь после дождя все мокрое и сырое, но спустя всего несколько минут команда рассеялась по лесу. Каждый старался приложить максимум усилий... Результат превзошел все ожидания, и сразу же стал виден огромный потенциал участников.

Дальше последовало несколько психологических моментов, которые были направлены на то, чтобы установить доверие между людьми в команде. Мы были приятно удивлены, как мастерски Олег заложил в душу и сердце каждого тот факт, что мы доверяем друг другу и находимся в дружной единой команде.

Каждое маленькое движение казалось очень серьезным и масштабным. Например, выстроившись в цепь и взявшись за руки, мы с закрытыми глазами прошли несколько десятков метров, преодолевая бугры, деревья, ветки и прочие препятствия. Все шли за капитаном команды и научились быть в гармонии друг с другом. Несколько минут казались целой вечностью, ведь в это время было пережито массу неизвестных до этого чувств, в том числе – на 100 % полагаться и доверять товарищу.

И вот перед нами раскрылся следующий этап. Казалось, и этапом его нельзя-то назвать – обычное мокрое бревно. И только спустя более 2-х часов мы поняли, что не такое уж оно и обычное. Задача была поставлена следующая: всей командой нужно было выстроиться на бревне, а крайние люди должны поменяться друг с другом местами, при этом никто не имел права касаться земли. Задача усложнялась еще и тем, что места на бревне было очень мало. Плюс ко всему: оно было очень мокрым и скользким, что даже просто спокойно устоять было сложно, не говоря уже о параллельном передвижении двух человек на противоположные

стороны. Существовало еще одно важное правило: команда в первую очередь должна руководствоваться принципом «Один за всех и все за одного»: если хотя бы один человек нарушает правила, вся команда возвращается на исходную позицию и начинает заново преодолевать этап.

Нам было дано необходимое количество времени для разработки стратегии. Могу сказать с уверенностью, что планировать оказалось не так уж легко, как мы думали. Последовали споры, различные версии прохождения, словом, к консенсусу мы пришли отнюдь не сразу. Десятки раз сосредотачивали все усилия на прохождении нескольких метров бревна, пытались создать такую атмосферу единства, чтобы наконец-то перебороть все трудности и дойти до конца. Лично для меня очень показательным был тот момент, когда нас, уже слегка уставших, пригласили кушать, т.к. все уже было приготовлено, а вся команда единогласно отказалась. Все дело в том, что каждый осознавал: сначала должны дойти до конца, доказав в первую очередь самим себе, что мы можем дружно и сплоченно работать (и не только здесь, на бревне...).

И... До края бревна остается всего несколько шагов... Вот оно радостное и восторженное «Ура!!! Мы справились!!!».

С чувством выполненного долга отправились обедать. Царила атмосфера восторга и чувство того, что мы заработали право на обед и отдых. Кулеш оказался не просто вкусным, а очень вкусным!

Огромное спасибо Елене Ивановне Тарасовой, Геннадию Ивановичу Ломакину, Игорю Павловичу Землянскому за то, что, пожертвовав своим свободным временем в выходные дни, они не оставили нас голодными и холодными! Спасибо вам!!!

Затем перед нами возник новый этап «team-building» – «горизонтальная паутина», пройти которую нужно обязательно всей командой, взявшись за руки. Мнение тех, кто никогда не преодолевал подобные этапы, было примерно таким: «Да здесь и проходить нечего. Все же легко и просто».

Но, как говорится, не тут-то было. Мы начали разрабатывать тактику прохождения, выстраивать живую цепочку. И снова появились разногласия, команда вновь не может выбрать наиболее удобный маршрут, каждый из участников пытается настоять на правильности именно его тактики, а это, как известно, огромная трата времени. Мы раз за разом шли и снова возвращались на исходную позицию. Постепенно начали понимать, что нужно собраться и вспомнить, что там, на бревне, у нас получилось думать, действовать как единое целое.

Интересным моментом при прохождении «горизонтальной паутины» стал период, когда мы настолько увлеклись формированием команды и, соответственно, прохождением этапа, что даже не заметили, как остались совсем одни. Олег Обернихин, который до этого момента не оставлял нас ни на минуту и пристально следил, чтобы никто не нарушил правила, тихо удалился, а вместе с ним исчезли камеры, фотоаппараты.

То, что команда осталась «без присмотра» мы заметили лишь тогда, когда приблизились к желанному финишу, однако, снова ошибка... И если раньше многие пытались схитрить и промолчать о том, что нарушили правила, ради преодоления этапа, то сейчас все участники без единого слова вернулись на исходную позицию.

Последующий раз прохождения показал желаемый результат – мы помогаем последнему человеку выбраться из коварной паутины. Именно этот момент победы был зафиксирован нашим «судьей», наставником и командиром по данному проекту. Это действительно была ПОБЕДА!

Чувство гордости за команду переполняло каждого. На вопрос «Чему научил вас данный этап?» прозвучали разные ответы: «...доверять и поддерживать друг друга», «подстраховывать товарища в непредвиденных обстоятельствах», «доверять впереди идущему и нести ответственность за человека, который идет за тобой»... Честно скажу, что до этого проекта мало кто из нашей Молодежной организации напрямую говорил подобные фразы. Значит, цель оправдывает такие средства?..

Следующий этап – «вертикальная паутина». Всем членам команды нужно было любым способом перебраться на другую сторону, не затронув нити. Времени на раздумья, споры и неудачные попытки практически не оставалось, т.к. близился вечер. «Но ведь мы должны преодолеть и этот этап!» - прозвучало, как призыв не сдаваться. И несколько человек все же доказали, что команда справится и с этим заданием, однако, времени продемонстрировать это на практике, увы, уже не оставалось.

Мы образовали единое неразрывное кольцо и, глядя в глаза, друг друга поблагодарили за проявленное доверие, помощь в сложных ситуациях и просто хороший незабываемый отдых.

Множество теплых слов было сказано в адрес Олега Обернихина, который подарил нам незабываемые воспоминания и вселил в каждого участника уверенность, как в собственных силах, так и мощном потенциале нашей организации.

После окончания «team-building» мы отправились на базу отдыха, где с воодушевлением продолжили наше общение, вспоминая все пройденные этапы и каждую маленькую победу на проекте «Прорыв». Удивительно, но сейчас мы действовали как единая команда: вместе накрывали на стол, готовили шашлык, помогали друг другу обустраиваться.

Вечер оказался по истине незабываемым: все пели, танцевали, шутили и поздравляли друг друга с рождением нашей Молодежной организации детей ветеранов Афганистана «Futurum». Словом, свежий воздух, прекрасная природа и дружная компания стали залогом прекрасного отдыха!

И вот мы уже в дороге домой. Каждый прокручивает в голове самые яркие и незабываемые моменты. Взгляды уже не рассеянные, как было ровно сутки назад, а направленные в одну сторону. Ребята стали чуточку роднее и сплоченней. Я не говорю, что за один день мы все стали неразлучными, однако, мы сделали один из важных шагов в жизни организации – огромный шаг вперед, а значит, мы прорвались! Теперь, вкусив дух командной победы, с полной уверенностью можно говорить о том, что подобные проекты нам очень нужны!

От имени всех «бачат» хочу выразить искреннюю благодарность за огромную моральную и материальную поддержку Харьковскому городскому союзу ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) в лице Виктора Николаевича Коваленко, огромное спасибо Борису Алексеевичу Третьяку, Александру Васильевичу Счисленку, Сергею Ивановичу Волобуеву за понимание того, что Молодежному объединению действительно нужны такие мероприятия и должное их финансирование! Мы благодарим Олега Обернихина за умение сплотить коллектив.

Ну, и, конечно же, спасибо всем-всем-всем, кто принимал участие в проекте, и хотелось бы пожелать перенести чувство командного духа в обыденную жизнь нашей организации!!!

Диана Матухно

24 октября 1950 года директивой Военного министра СССР № Орг/2/395832 Маршала Советского Союза Василевского и начальника Генерального штаба генерала С.М. Штеменко в общевойсковых и механизированных армиях, а также в военных округах, не имеющих армейских объединений, под руководством Главного Разведывательного Управления Генерального штаба было создано сорок шесть отдельных рот специального назначения численностью сто двадцать человек каждая.

СПЕЦНАЗ В АФГАНИСТАНЕ

(Продолжение. Начало см. №2-4 (2008))

«ПРОЩАЙТЕ, ГОРЫ»

Осень восемьдесят восьмого года вся 40-я армия встречала в ожидании приближающегося вывода из Афганистана. Широкомасштабные боевые действия после нагнумевшей и относительно широко освещенной в советской печати операции «Магистраль» в декабре 1987 - январе 1988 годов в Хосте уже не велись. Летом отгремели последние крупные бои с участием «ограниченного контингента» под Кандагаром, в Кундузе, который в результате предательства местных афганских властей был сдан моджахедам. Локальные столкновения между подразделениями «контингента» и моджахедами имели место в некоторых других районах. В целом размах боевых действий резко снизился. Никто не хотел умирать «под занавес» — ни русские, ни афганцы.

С мая 1988 года под контролем военных наблюдателей ООН начался вывод войск в Союз. Зона действия Советской Армии постепенно отодвигалась все дальше на север Афганистана. Лишь авиация продолжала совершать рейды в южные провинции, нанося удары по позициям и караванным тропам исламских партизан. Во время одного из таких налетов был сбит штурмовик полковника А. Руцкого, ставшего впоследствии вице-президентом России.

На Саланге, вдоль стратегической дороги, связывающей Кабул с Советским Союзом, началось никем не санкционированное «перемирие». Моджахеда, которых привыкли разглядывать только в прицел, без опаски выходили на дорогу к советским сторожевым заставам, они не стреляли, хотя оружие держали наготове. Велся довольно оживленный обмен сигаретами, тушенкой и прочим нехитрым товаром военного времени. Главные противостоящие стороны были счастливы расстаться друг с другом.

Оппозиционеры, многие из которых за долгие годы войны научились довольно сносно изъясняться по-русски, говорили солдатам: «Уходите быстрее. Мы вас не тронем. Мы сменим вас на постах». Десятилетняя борьба за обладание Салангом подходила к концу. Моджахедам было важно продемонстрировать перед всем миром свои возросшие возможности, свою силу. Не вступая в сражения с крупными соединениями советских войск, они предприня-

ли ряд вылазок в районах, примыкавших непосредственно к южной границе Союза. Были обстреляны пограничные наряды, несколько населенных пунктов и застав. В советском приграничье агентура моджахедов стала минировать дороги, по которым осуществлялось патрулирование границы. Эти действия носили не только чисто рекламный характер. Они, по замыслу наиболее непримиримо настроенных лидеров оппозиции, должны были послужить толчком для разжигания «джихада» на территории противника.

Партизаны образца 88-го года, одетые преимущественно в советскую и пакистанскую камуфлированную полевую форму, вооруженные АК-74 и «Стингерами», разительно отличались от самых первых повстанцев: те носили исключительно крестьянскую одежду, обувались в галоши и чапли, держали в руках кремневки и дедовские сабли, помнящие сражения англо-афганских войн. В отличие от советского воинского контингента, личный состав которого обновлялся каждые два года, эти моджахеда стали профессионалами: они воевали десятый год.

Снисходительно посматривая на уходящие войска, они считали их вывод своей заслугой. Исламские партизаны чувствовали себя победителями в этом противостоянии, хотя и потеряли в десятки раз больше, чем «проигравшие». В те дни у них не было сомнений в скорой победе над марксистским режимом в Кабуле. Именно поэтому они не хотели крупномасштабных столкновений с советскими частями напоследок, экономя силы на будущее. По всем прогнозам, афганские правительственные войска, оставшись одни, долго не выдержали бы.

В самом «контингенте» люди тоже понимали, что афганская эпопея и все, связанное с ней, уходит в прошлое. Этот «контингент» заметно отличался от того, который зимой 79-80 гг. входил в Афганистан. Практически все точки над «і» были расставлены, всем стало ясно, что в затянувшейся войне «интернациональным долгом и братской помощью» не пахнет, что в Союзе вернувшихся из Афганистана ждет масса проблем. Проблем не только экономических, бытовых, но и политических, морально-нравственных. Война была непопулярна в народе, а общество, которое палец о палец не ударило, чтобы выступить против нее на первом этапе пребывания в Афганистане советских войск, вдруг начало обвинять не только брежневскую верхушку за участие в войне, но и рядовых исполнителей приказов. Война началась при «застое» — оканчивалась при «перестройке». Из Афганистана уходили те, кто в своем большинстве в 79-м бегал в начальные классы средней школы. По армии катилась волна приобретательства. Ведь чеки с красной полосой должны были скоро исчезнуть, пропасть с последним солдатом, покинувшим Афганистан. Спекуляция, продажа казенного имущества, всевозможные махинации, которые имели место все годы дислокации советских войск в этой стране, приняли еще более широкий размах. Подобная ситуация наблюдалась и в американской армии накануне ее вывода из Вьетнама...

Одновременно, несмотря на затухание военных действий, нарастал шквал незаслуженных наград, в том числе самого высокого достоинства. Война заканчивалась, и посылить на грудь орден или медаль торопились многие, особенно только-только приехавшие, но так и не понюхавшие по-настоящему запах крови и пороха. Недавно прибывший

заместитель командира одной из бригад спецназа ввиду близкого вывода выписал себе наградной лист на орден «Боевого Красного Знамени» за один-единственный вылет на вертолете в район боевых действий.

В «чекушках» выбросили множество западной бытовой электротехники, чтобы поднять моральный дух и благосостояние «контингента», а на дорогах, по которым уходили войска, появились офицеры-наблюдатели ООН, чей дневной заработок в условиях, близких к гостиничным, превосходил годовую зарплату советского офицера в пересчете на валюту. В подразделения впервые за всю войну стали свободно допускаться западные корреспонденты, многие из которых уже успели неоднократно побывать в отрядах моджахедов. Тем не менее, война продолжалась, и военнослужащие продолжали погибать в последние дни и месяцы. Количество потерь, пусть и снизившихся чрезвычайно, регулярно отмечалось в журналах по учету ведения боевых действий. Военные морги Кабула, Шинданда и Баграма продолжали свою работу, запаивая гробы с трупами в цинковую оболочку.

Спецназ не был исключением из правил. Общая обстановка в Афганистане после подписания женеvских соглашений, психологический настрой, царивший в среде военнослужащих 40-й армии, наложили на его бойцов свой отпечаток. Однако спецназ, в отличие от подавляющего большинства других подразделений и частей армии, продолжал воевать с моджахедами, и практически каждую ночь его группы уходили на караванные тропы. Для этих людей война продолжалась. К сентябрю многие части специального назначения покинули Афганистан, а несколько оставшихся батальонов сменили пункты прежней дислокации. В мае-июле все войска спецназначения ушли из южных и юго-западных провинций Афганистана, передав обжитые базы местным правительственным войскам. Задача по перекрытию границы была снята со спецназа.

С одной стороны, вывод воспринимался как счастливое событие, но с другой — оставление баз, являвшихся «домом» в течение четырех лет, — оставлял на душе печальный осадок. Спецназовцы помнили о тех, для кого база оказалась последним пристанищем перед уходом в небытие. Там, где не оставалось сомнений, что после ухода спецназа с базы она сразу же будет занята исламскими партизанами, минировались сооружения и оставляемое имущество.

Так, например, колонна асадабадского батальона успела удалиться лишь на несколько километров от своего городка, когда с покинутой базы донеслись гулкие хлопки противопехотных мин, установленных спецназовцами перед уходом. Это подорвались самые любознательные и нетерпеливые моджахедаы, давно наблюдавшие за базой и спустившиеся с окрестных, высот, чтобы поживиться «материальными ценностями». Последний аккорд спецназа обошелся противнику в десятки убитых и раненых.

В тактике подразделений спецназа в последние месяцы пребывания в Афганистане произошли значительные изменения. Были прекращены налеты, т. е. операции с повышенной степенью риска, которые могли повлечь немалые людские потери. Командиры берегли солдат, понимая, что война на исходе. В некоторых батальонах за месяц до вывода вообще прекратились выходы на операции. Военнослужащие паковали имущество и впервые за годы войны занялись строевой подготовкой на плацу. Моджахедаы не замедлили воспользоваться внезапно наступившей передышкой. Спецназ еще не ушел с базы, а кандагарский аэродром стал подвергаться регулярным обстрелам со стороны исламских партизан. Раньше подобные попытки были бы пресечены самым жестоким образом, но теперь моджахедаы могли действовать безнаказанно.

Два батальона спецназначения не были сразу выведены в Союз, а оставлены в Кабуле. Тем не менее, смена знакомых, пройденных вдоль и поперек районов, на новые привела к увеличению случаев гибели военнослужащих этих подразделений. Баракинский батальон, покинувший свою базу в мае и вставший на временную стоянку на южной окраине афганской столицы, столкнулся с сильным противником на новом месте. Если за полгода, существовавших оставлению базы в Бараки, в батальоне погиб всего один солдат, то только за летне-осенний период боевых действий в Кабульской провинции общие потери составили шесть убитых и несколько десятков раненых. Незнакомая местность, хорошо подготовленные в тактическом отношении партизаны, более мелкие и мобильные группы моджахедаов сделали свое дело...

В июне 1988 года в районе Майдан (в 30 километрах от Кабула по газнийской дороге) баракинский спецназ понес ощутимое поражение. Группы ушли в горы, а бронетехника с операторами-наводчиками и механиками-водителями осталась в долине. В это время моджахедаы, давно выжидавшие удобный момент для нападения, нанесли удар. Семь бронетранспортеров было сожжено, четырнадцать спецназовцев ранены, один убит. Имели место и другие удачные действия исламских партизан против спецназа.

Отчасти столь активные и решительные нападения местных моджахедаов были вызваны тем, что раньше они редко сталкивались со спецназом в бою и не ощущали комплекса неполноценности перед столь грозным противником. В своей прежней зоне ответственности баракинский спецназ, подобно другим батальонам, навел такой ужас на местную вооруженную оппозицию, что та, зная «рейнджеров» спецназа, рисковала связываться в открытом бою с ними лишь в самых вынужденных обстоятельствах. Моджахедаы приграничных районов отнюдь не уступали кабульским, но на них влиял тот образ «непобедимого и кровожадного кафера», который создал себе спецназ за годы непрерывных сражений.

Осенью 1988 года части спецназа, дислоцировавшиеся в Кабуле и его окрестностях, в основном принимали участие в ракетной войне, которая бурно развернулась в этот период. Исламская оппозиция не без успеха обстреливала столицу, правительственные учреждения и места расположения советских и афганских войск.

Именно в этот период на территории советского посольства развернулось строительство капитальных подземных укрытий от «гостинцев» моджахедаов. На территории штаба армии и других частей, все еще остающихся в Кабуле, появилась новая деталь в привычном пейзаже:

в каменистом грунте отрывались щели, в которых должны были прятаться военнослужащие при ракетных обстрелах. Угроза гибели от внезапно прилетевшей ракеты отныне стала преследовать не только моджахедов.

Ракетные удары оппозиции, повлекшие большие потери в боевой технике и людях на кабульском и баграмском аэродромах, вызвали ответную реакцию. В Афганистан были срочно переброшены дивизионы тактических ракет, которые могли поражать всю территорию, прилегающую к Кабулу, в радиусе 250-300 километров, т. е. вплоть до пакистанской границы. Население столицы по ночам могло слышать грохот пусков ракет и видеть огненные столбы, стремительно уносившиеся в черное афганское небо.

В этот период спецназ выходил в основном на блокирование местности, откуда производились пуски ракет. Ракетные установки надо было охранять, так как исламские партизаны предпринимали попытки их обстрела. Более того, по линии разведки регулярно поступали данные, что предусматривается захват моджахедами некоторых из них.

Кроме того, спецназовцы выходили на бронетехнике или вылетали на вертолетах в окрестные горы в поисках реактивных передвижных установок моджахедов. Некоторые выходы достигали своей цели - «рейнджеры» захватывали или уничтожали обнаруженные установки или боеприпасы к ним. В целях предотвращения запусков ракет по Кабулу спецназ продолжал практиковать засадные действия на караванных тропах, по которым шел подвоз боеприпасов к ракетным установкам противника. Если бы не действия спецназа, то число ракетных пусков по Кабулу за одну ночь исчислялось бы не десятками, а сотнями. Если охрана вражеских ракетных установок и складов была значительной, то, чтобы не терять людей, которых уже скоро ожидали дома, спецназовцы вызывали штурмовую авиацию. Та, как правило, отлично справлялась с задачей.

При изучении списков погибших моджахедов, публиковавшихся в таких крупных журналах оппозиции, выходящих в Пакистане, как «Мисоке хун», «Джихад» и других, бросается в глаза резкое увеличение потерь среди исламских партизан в провинциях Кабул и Парван (столица - Баграм) как раз осенью 1988 года. Эти свидетельства самой оппозиции красноречиво подтверждают результативность действий спецназа. Многие солдаты и офицеры частей спецназначения, вспоминая этот период, отмечали, что напоследок брали гораздо большее количество моджахедов в плен, чем раньше. «Так много, как под Кабулом осенью того года, мы никогда прежде не брали», - поделился своими впечатлениями один из офицеров.

Война для подавляющей части «контингента» закончилась, но спецназовцы продолжали воевать, и это обстоятельство приводило к дополнительным нагрузкам на их и без того измотанную нервную систему. К тому же, стоило подразделениям спецназа стянуться в Кабул, как высокое штабное начальство, прежде не баловавшее своими визитами базы спецназа, пока тот стоял в опасных районах, зачастую в их расположения с проверками.

Многие офицеры спецназа, считавшие несправедливостью, что в условиях вывода всех наземных войск лишь спецназ продолжает каждодневные боевые действия, увеличили дозы потребления алкоголя в «свободное от войны» время, не имея возможности выразить свое отношение к условиям обстановки другим способом. Мысль о забастовке в головы «рейнджеров» не приходила.

«Однажды, уже в январе 1989 года, к нам в батальон нагрянул неожиданно сам Громов. Он бежал по модулю, а мы, закрывшись в комнатах и набравшись с самого утра, не открывали. Уезжая, он грозился, что наведет порядок, но в условиях того бардака, который царил на выводе, его

угрозы остались пустым звуком», - так живописал обстановку на базе элитных частей советской военной разведки под конец афганской кампании один из спецназовских офицеров.

В феврале 1989 года последние батальоны спецназа покидали Афганистан. Последний бронетранспортер с круглой белой эмблемой на борту, на которой молния пронзала парашют со звездой, 13 февраля пересек так называемый «мост Дружбы» через Аму-Дарью, оставив за кормой не только чужую страну и ее многострадальный народ, но и девять лет самой затяжной в XX веке для советской армии войны.

Далеко не радостные перспективы ждали уходящих из Афганистана. Особенно это касалось офицеров, ибо все солдаты, прошедшие войну, были полностью демобилизованы к лету 1989 года. Не прошло и десяти месяцев, как спецназ вновь вышел на блокирование и охрану коммуникаций в Азербайджане в январе 1990 года. Снова пули летели в тех, кто думал, что навсегда забудет их свист после афганской войны, в тех, кого так неласково встретил Союз эпохи «демократических преобразований». Наверняка, покидая Афганистан, они не могли себе представить, что в них снова будут стрелять и что до их ушей вновь долетит клич «джихада».

ОБРЕЧЕННЫЕ НА ВРАЖДУ

В начале 80-х годов во многих центральных советских газетах появлялись любопытные карикатуры, по-разному обыгрывающие один и тот же сюжет: омерзительного вида душман со всклокоченной бородой, с кинжалом, зажатым в зубах, и остроконечных туфлях на босу ногу лезет из-за кордона на афганскую территорию, где его уже поджидает местный пролетарий с самыми решительными намерениями. Подобное освещение афганской войны советскими средствами массовой информации оказало медвежью услугу политическим и военным кругам Советского Союза, которые формировали его внешнюю политику, когда на повестку дня встал вопрос о выводе войск из Афганистана.

Дезинформированному советскому гражданину, которого десять лет дурачили подобными картинками, было непонятно, почему могучая Советская армия с ее современным вооружением, опытными командными кадрами и славными традициями не смогла разгромить «каких-то басмачей в полосатых халатах», и как удалось этим басмачам в конечном итоге изменить военно-политическую ситуацию в стране в свою пользу! Ведь, по сообщениям советской прессы, Апрельской революции и всему трудовому народу Афганистана противостояла жалкая кучка отщепенцев, окопавшихся в Пакистане и живущих за счет «дяди Сэма».

Наиболее трезвомыслящие и дальновидные военные советники, работавшие в Афганистане накануне ввода туда войск, предупреждали советское руководство о неразумности подобного шага ради спасения марксистского режима в Кабуле. Реальную перспективу втягивания советских войск в затяжную гражданскую войну предсказывали главный военный советник генерал-лейтенант Горелов, его заместитель генерал-майор Заплатин, полковник военной разведки Катинас и другие. Однако к их голосам не прислушались. И Советский Союз, направив войска в Афганистан, в ответ на свою «интернациональную помощь» получил «джихад».

Существует несколько основных причин, заставивших простого афганца взяться за оружие. Ведь массовую опору вооруженной оппозиции составили не богатые землевладельцы и торговцы, а преимущественно средние городские слои и крестьянство.

У афганцев существуют богатые традиции вооруженного сопротивления иноземным интервентам. К последним ими были отнесены и советские войска, ибо, свергнув режим Амина, они не вернулись на родину, а остались в Афганистане, ввязавшись в конфликт между самими афганцами. Очевидцы помнят, что в первые дни пребывания советских войск в Кабуле и других районах страны, пока они не приступили к боевой деятельности, афганцы относились к ним вполне дружелюбно.

Афганцы не забыли о своих победах в трех войнах за независимость страны против английских экспедиционных войск, хотя со времен последней из них прошло более семидесяти лет. Газни, Кандагар, Панджшер, Пагман и Соруби, которые в свое время были очагами вооруженного сопротивления англичанам, вновь в 80-х годах XX столетия превратились в арену ожесточенных боев между афганцами и советскими войсками. Хотя кабульский режим и советская сторона развернули целую пропагандистскую кампанию, чтобы представить, «ограниченный контингент» в роли миротворца, а моджахедов поставить на одну доску с английскими интервентами минувших войн, большая часть афганцев предпочла поддержать «джихад».

Они, в силу своего мышления и исторического опыта, любого иностранца с оружием на родной земле воспринимают как врага даже в том случае, если свое вторжение он объясняет желанием «оказать помощь». Какое им дело до соответствующих статей в советско-афганском договоре о дружбе и сотрудничестве от 1978 года, многочисленных просьб афганского руководства, на которые ссылались тогда кремлевские руководители для юридического обоснования акта агрессии! Подавляющее большинство населения не слышало о них ровным счетом ничего; а, услышав, вряд ли бы согласилось с их содержанием.

Кроме того, появление иностранных войск (а солдаты советской армии ими воспринимались как «неверные», то есть как люди другой веры) означало для афганцев угрозу исламу. Исламская религия, составляющая суть жизненного уклада афганцев, их мировоззрение, моральные ценности, так много значит для жителей этой страны, что покушение на нее они истолковывают как покушение на свою собственную жизнь. Силы, пришедшие к власти в Афганистане в апреле 1978 года, из-за бездарного проведения земельной реформы, притеснения духовности и некоторых племен, населяющих страну, были объявлены служителями мусульманской церкви «безбожными». Естественно, статус «безбожных сил» автоматически был перенесен и на тех, кто из-за рубежа прибыл для спасения кабульских властей. По всей стране был провозглашен «джихад».

По Корану убийство «кафера», посягнувшего на ислам, и участие мусульманина в «джихаде» есть богоугодные дела, и того, кто их творит, ожидает вечное блаженство в раю. А какой мусульманин не стремится попасть в рай?

Ведение боевых действий с широким применением авиации, реактивной артиллерии и бронетанковой техники приводило к ужасающему опустошению среди населения «зеленых зон», разрушению домов, дорог и ирригационных каналов. Но месть за убитого - давняя традиция почти всех народов, населяющих Афганистан, поэтому каждый выход советских подразделений с базы на боевые действия увеличивал количество людей, берущихся за оружие, чтобы отомстить за смерть близких.

По подсчетам ООН, приблизительно 3 миллиона жителей Афганистана, что составляет 1/4 часть всего населения, были вынуждены эмигрировать в Пакистан и Иран, спасаясь от гражданской войны. Тяжелейшие жизненные условия в лагерях для беженцев заставляли мужчин вступать в отряды моджахедов, чтобы как-то прокормить семьи. Платили в отрядах гораздо выше, чем на любых других

работах. За погибшего в бою семье выплачивали большую пенсию, поэтому недостатка в пополнении людьми своих формирований исламские партизаны не испытывали.

Другая причина вооруженного сопротивления Афганистана и сегодня существуют тысячи кишлаков, в которых осели потомки мусульман, бежавших из Советской Средней Азии в 20-30-е годы. Безусловно, они сохранили в памяти рассказы старших поколений о кровавых методах «социализаций», поэтому их реакция на появление советских войск не ограничивалась написанием на глинобитных стенах своих жилищ лозунгов типа: «Афганистан никогда не станет Самаркандом и Бухарой». Потомки беженцев брали винтовки и шли воевать.

Третья причина заключалась в финансовой и материальной поддержке исламской оппозиции со стороны большинства арабских стран, США, Китая и некоторых западно-европейских государств. Эта помощь придавала моральную силу сопротивлению Моджахедов и материально питала «джихад», ибо на танки не пойдешь, имея в руках допотопное ружье.

Количество моджахедов, которые активно, с оружием в руках участвовали в сопротивлении, было не так уж велико - максимум 50-200 тысяч человек. Во все годы войны в Афганистане проживала масса людей, превосходившая численность моджахедов в десятки раз. Это преимущественно женщины, дети, лица преклонного возраста или люди, просто не воюющие в силу различных причин, в том числе и мужчины. Все эти категории населения, на первый взгляд, не принимали участия в «джихаде», занимая нейтральные позиции. Так ли это?

Один из солдат спецназа, проходивший службу в Джелалабаде, сказал: «Я постоянно чувствовал, что мы воюем на враждебной земле, что все в кишлаках смотрят на нас волком». Аналогичные чувства к местному населению испытывали «рейнджеры» спецназа, которые почти в каждом афганце видели врага и в своем большинстве считали, что «даже те, кто не носил оружие, были «духами» или их помощниками».

И спецназ, и местное население были обречены на вражду и взаимную ненависть самой жизнью. Когда спецназ после своего декабрьского дебюта спустя некоторое время вернулся в Афганистан, там уже второй год велся «джихад», называвшийся в советских средствах массовой информации «необъявленной войной». К этому моменту позиции конфликтующих сторон были достаточно четко определены.

Афганское население научилось очень быстро и без-

ошибочно выделять спецназовцев из общей массы советских военнослужащих не по форменной одежде, а по почерку их действий. Решительные, быстротечные и неожиданные набеги «рейнджеров» на территорию, находившуюся под контролем оппозиции, влекли многочисленные жертвы не только среди моджахедов, но и среди местного населения.

Мирные, безоружные люди довольно часто попадали под пули спецназовцев. Их гибель была вызвана не какой-то особенной кровожадностью военнослужащих спецназа, а теми обстоятельствами, которые возникают во время любых военных действий.

«Во время облета нашей зоны ответственности афганский автобус после третьей предупредительной очереди остановился. Ну, и «размочили» его с НУРСов и пулеметов, а там оказались старики, женщины и дети. Всего сорок три трупа. Мы потом подсчитали. Один водитель жив остался». Эти слова принадлежат офицеру баракинского спецназа, который, безусловно, сожалел о гибели невинных людей, но ее главным виновником считал водителя афганского автобуса. Тот вместо того, чтобы остановиться после предупреждения, как это было принято по неписаной договоренности, стоило вертолету зависнуть над машиной, вдруг прибавил скорость...

Большинство военнослужащих частей спецназначения спокойно относились к фактам гибели гражданского населения, видя в них неизбежное зло, происходящее там, где идет война. Многие из них считали, что джентльменское отношение к местному населению есть непозволительная роскошь в условиях партизанской войны и морализирование на эти темы лишь мешает выполнению боевой задачи.

В ходе действий спецназа были отмечены десятки случаев, когда мирные афганцы погибали ночью на караванных тропах, попадая под огонь рейнджеров, сидящих в засаде. «Наша группа открыла огонь по каравану по приказу лейтенанта. Я слышал крики женщин. После осмотра трупов стало ясно, что караван мирный, но раскаяния я тогда не испытал», - признал бывший солдат лашкаргакского батальона, вспоминая о подобных случаях.

Офицер джелалабадского батальона, провоевавший в Афганистане два года, приводит аналогичный пример: «Убивали афганцев по незнанию. Ночью по караванной тропе идет семья кочевников, натывается на засаду, и тут же ее уничтожают. За мою службу я знаю три таких случая».

Немало мирных жителей, не принимавших участия в «джихаде», поплатились жизнью лишь потому, что оказались в зоне действий спецназа или проживали в кишлаках, в которых на ночь останавливались отряды моджахедов. Во время ночных налетов спецназ резал и стрелял всех подряд, не интересуясь возрастом, полом и политической принадлежностью. Поди, попробуй отличить ночью, когда идет интенсивная стрельба, моджахеда от мирного, женщину от мужчины, которые к тому же что-то кричат на непонятном языке. Пока присмотришься - сам получишь пулю.

Другая причина, вынуждавшая спецназовцев убивать мирных афганцев вполне осознанно, была обусловлена «мерами предосторожности». Находясь в пустыне или горах на выполнении боевого задания в отрыве от главных сил, любая группа спецназа не могла допустить, чтобы ее местопребывание было раскрыто. От случайного путника, будь то пастух или сборщик хвороста, заметившего засаду спецназа или его стоянку, исходила вполне реальная угроза. Опыт первых лет войны в Афганистане показал, что афганец, отпущенный с миром, как правило, возвращался, ведя за собой отряд моджахедов.

Именно поэтому спецназ не мог позволить себе играть в гуманизм, когда ставкой была их собственная жизнь и вы-

полнение задачи. Ветераны спецназа в своем большинстве говорят об этом, как о неприятной, но вынужденной необходимости. «По крайней мере, это честнее, чем лить крокодиловы слезы», - прокомментировал свои прошлые «грехи» один из солдат фарахского батальона.

Типичная ситуация произошла в Нангархаре зимой 1985 года. Группа афганцев, поехавшая на рейсовом автобусе в Пакистан, исчезла без следа в каменистой пустыне. Их следы отыскивались несколько месяцев спустя. Родственники пропавших без вести совершенно случайно обнаружили на свалке разбитой техники, устроенной джелалабадским батальоном спецназа рядом с базой, тот самый злополучный автобус, изрешеченный пулями.

Кроме смертельной угрозы, которую так часто влекла за собой неожиданная встреча со спецназом, существовала еще одна причина, настраивавшая население многих приграничных с Пакистаном районов враждебно к «лихим рейнджерам». Спецназ громил не только караваны, доставляющие оружие, но и транспорт с продовольствием, медикаментами, различными товарами первой необходимости, предназначенными для населения, пусть и состоящего наполовину из родственников исламских партизан.

Офицер баракинского спецназа, владевший дари, рассказал о следующем разговоре, происшедшем между ним и пожилым афганцем из баракинской «зеленой зоны»: «Мы сменили в Бараках батальон из советской десантно-штурмовой бригады, к которому местные относились более-менее спокойно. Нас же очень быстро возненавидели. Старик, с которым я разговорился, объяснил, что раньше из Пакистана в их кишлак беспрепятственно шла продовольственная и иная помощь. Прибывший спецназ не только стал громить местные вооруженные отряды оппозиции и их караваны, но и начал перехватывать всю гуманитарную помощь для мирного населения».

Сходные случаи происходили и в других районах страны. Ведь многие афганцы, не отыскав работы на родине, отправлялись на заработки в Пакистан и Иран. Оттуда они вскладчину, по признаку принадлежности к одному роду или племени, посылали небольшие караваны с имуществом для своих родственников, оставшихся в Афганистане. Эти караваны не имели отношения к тем транспортам с гуманитарной помощью, которые снаряжались оппозиционными силами. Однако для спецназа никакой разницы между этими и другими караванами не существовало. Они уничтожали их без разбора. Единственными караванами, которые беспрепятственно проходили сквозь засады спецназа, были караваны кочевых племен. Их не трогали, ибо на сей счет имелись строгие приказы и инструкции.

Лишь немногие из бывших солдат и офицеров частей спецназначения по прошествии лет искренне переживают по поводу жертв среди мирного афганского населения. Большинство же, признавая сам факт гибели безоружного населения по их вине, по-прежнему негативно относятся ко всем афганцам. Они считают, что все население в той или иной степени активно помогало моджахедам в их борьбе.

«Пастухи немедленно начинали прочесывать местность, стоило им где-то заметить зависание вертушек». - «Пастухи навели на нас «духов» возле Гумаль-Калай в феврале 1986 года. Насилу мы вырвались из окружения тогда». - «Для меня нет разницы между мирными и «духами». Все они одним миром мазаны». Подобные высказывания спецназовцев о «коварстве» местного населения и его поддержке исламских партизан не лишены основания.

Один из прапорщиков спецназа, будучи раненым, наблюдал, как после сражения, окончившегося в пользу моджахедов, старики и подростки из ближайшего кишлака прочесывали поле боя и добивали мотыгами и лопатами раненых спецназовцев. Естественно, он на всю жизнь за-

помнил увиденное, и сохранил ненависть не только к моджахедам, но и гражданскому населению.

Зачастую местные жители, выполняя задания моджахедов, добровольно предлагали свои услуги спецназу в качестве информаторов и давали ложные сведения, которые приводили к весьма печальным последствиям для «рейнджеров». Так, один раз, попавшись на дезинформацию, переданную местным жителем, одна из рот спецназа под Кандагаром вышла на засаду исламских партизан и понесла потери.

Офицер шахджойского батальона спецназа так определил свое отношение к «мирным» афганцам: «Я привык от них ждать больше неприятностей, чем чего-либо другого. Из этого складывается мое отношение к ним. Хотя среди них тоже есть вполне нормальные люди».

Его последняя фраза оставляет надежду на то, что со временем люди, воевавшие в составе «ограниченного контингента», поймут мотивы враждебного отношения афганского населения к ним. Этот же офицер признает: «Большинство афганцев считало нас захватчиками, «неверными» и интервентами, неизвестно ради чего пришедшими на их землю».

Непонимание, незнание друг друга, взаимная вражда предопределили отношения между спецназом и мирным гражданским населением. Запоздалые и во многом безграмотные мероприятия по оказанию продовольственной помощи, медицинского обслуживания местному населению в районе постоянной дислокации подразделений спецназа, проведение агитационной работы с целью формирования лояльного отношения у местного населения к советским войскам, не смогли изменить сложившегося отношения и перевернуть взаимно негативное мнение друг о друге.

Однако среди гражданского населения существовала категория лиц, которые сотрудничали со спецназом. Как правило, ими являлись агенты афганской службы безопасности, советской военной разведки и некоторые кланы и семьи, испытывающие потребность во временном союзе с советскими войсками для решения своих проблем. Например, у какого-нибудь клана нет достаточных сил, чтобы раздаться с конкурентами или недругами из соседнего кишлака. В этом случае они поставляют спецназу данные, что в соседнем кишлаке постоянно размещается отряд моджахедов. Более того, они готовы дать своих проводников или даже воинов для непосредственного участия в акции.

Другой причиной сотрудничества было желание отдельных племен жить в мире с русскими, которые, по мнению афганцев, обладали очень большой военной силой.

Сильных на Востоке уважают. Между такими племенами и ХАДом или ГРУ заключалось тайное соглашение, и «дружественные» афганцы без угрызений совести «закладывали» моджахедов, когда те пытались провести караван через территорию этих племен.

Офицеры разведки из бригады спецназа иногда ездили к старейшинам сотрудничающих племен в гости, как к себе домой. Материальная заинтересованность афганцев в сотрудничестве со спецназом была практически исключена. Те 2-3 тысячи афганы, которые мог получить агент из числа местных жителей в случае, если его информация подтверждалась и спецназ дал «хороший результат», были смехотворно малой суммой. Один из офицеров, отвечавших за агентурную работу, в сердцах пожаловался: «Эти расценки, наверное, установили сто лет назад. У меня есть агенты, которые могут спокойно прикурить от пятисот афганцевой банкноты».

Конечно, попадались осведомители и проводники из числа очень бедных людей. Таким не препятствовали после боя выбрать для себя какие-нибудь ценные вещи из числа трофеев...

Убедившись, что вооруженным путем справиться с исламскими партизанами не представляется возможным, советская сторона стала проводить работу по перетягиванию на свою сторону влиятельных полевых командиров отрядов оппозиции, чтобы обескровить «джихад». Оказалось, что дешевле свозить моджахедов в Москву и организовать для них застолье с выпивкой в ресторане «Седьмое небо» на останкинской телебашне, чем вести жестокую и изнурительную антипартизанскую войну.

Так, в августе 1986 года группу лидеров крупных отрядов оппозиции из западных районов Афганистана свозили на экскурсию в Советский Союз. Их хотели склонить к сотрудничеству, показав могущество и богатство «великого северного соседа». Они посетили Москву, Ташкент, Алматы и Бишкек (тогдашний Фрунзе).

Нечто подобное устраивали англичане во время колониальных завоеваний, - привозили в метрополию на экскурсию вождей и князьков воинственных, но бедных племен. Их осыпали подарками, показывали заводы, города, гавани, и те уезжали домой, сраженные увиденным.

Моджахеда, побывавшие в Союзе, были разными людьми: одни после поездки продолжили борьбу, другие заняли нейтральные позиции, и лишь двое склонились к сотрудничеству с «контингентом». Вскоре они были убиты соплеменниками за измену. Подобный финал ждал и Джума-Хана - лидера одного из крупнейших формирований моджахедов, который в 1984 году в Бадахшане перешел на сторону русских. Исламская оппозиция жестоко расправилась с теми, кто нарушал закон «джихада».

В целом прямые контакты афганцев, как из числа мирных жителей, так и из числа моджахедов, с представителями ГРУ или спецназовцами были скорее исключением, чем нормой. В памяти подавляющего количества афганского населения останутся лишь наводящие ужас дерзкие рейды и налеты спецназа на их землю.

История повторяется, но люди не всегда усваивают ее уроки. Подобные воспоминания об английских интервентах по сию пору продолжают жить среди афганцев, хотя много воды утекло с тех пор в афганских речках. Те воспоминания, видимо, поблекнут и будут почти забыты на фоне последних, еще совсем свежих событий, связанных с участием советских войск в гражданской войне в Афганистане, а предания о «коварных и жестоких англичанах» сменяются подробными рассказами очевидцев об «ужасных русских».

(Окончание следует) ❏

Желаю, чтобы вы всегда были на ногах, а ваши руки никогда не знали усталости, уважаемые Виктор и Николай!

Спасибо за присланные в нашу организацию журналы! Вы как всегда на высоте!

Несколько слов о делах нашей организации...

В этом году перед началом занятий в школах вышла из печати не большая, но интересная по содержанию книга члена Золотоношского горрайонного союза ветеранов Афганистана Александра Кирка «Афганистан до и после четырех войн». Помощь в ее издании оказал председатель организации Григорий Шкурко. Экземпляры книги были подарены в каждую школу, в каждую библиотеку, чтобы у школьников и читателей была возможность, ближе познакомиться с периодом «афганской войны». Материалы, изложенные в книге, заслуживают всеобщего внимания.

Я написал стихотворение, посвященное всем без вести пропавшим в Афганистане, посылаю вам в журнал «Интернационалист».

С пожеланием, лет до ста расти Вам без старости,

*Анатолий Скрыпник,
участник боевых действий в Афганистане*

РЯТІВНИЙ АРИК

Слова не замінити як взуття,
Сумним рядком лягають на папері...
Жалю не має зовсім забуття,
Що жебраком постукає у двері.
Без попереджень з'явиться фантом,
Як серця біль, сльоза та жах в очах,
Тим сірим з повідомленням листом,
Що без вісті пропав десь там, в горах.
Не розповідь нічого й Гіндукуш,
Стоять верхівки з білими чалмами.
Туман, каміння, оклик: „Ані руш!”,
А відповідь свинцевими стрічками.
Ворожий, хижий погляд крізь приціл,
На шураві, що б'ються у облозі.
Із небосхилу дивляться зірки,
Але допомогти вони не в змозі.

«Не буде зборів, реплік і запитань.
Відхід прикрити треба. Хтось один.»
«Я з кулеметом зможу це зробити.
І дякую за повний магазин».
Є стежка з потойбіччя у життя.
«Відходьте ариком я прикриваю.
Йдіть швидше, без вагань та каяття,
А я ще трохи духів потримаю.
До зустрічі! Рушайте. Дожену».
«Побачимось», — у відповідь сказали,
І відійшли ковтаючи сльозу,
А постріли ще довго не вщухали.
Не наздогнав, не вийшов, отже зник.
Загиблим його теж ніхто не бачив,
Тече вода у рятівний арик...
Біля вікна старенька мати плаче.

Сообщаем банковские реквизиты ХГСВА для тех, кто имеет желание и возможность оказать финансовую помощь для издания журнала «Интернационалист»:

Получатель: **ХМСВА (в-і)**
Р./ рах. **26002301811727** в філії ХЦВ «Промінвестбанк»
МФО **351458**
Код ЗКПО **22638163**

При переводе средств целью платежа следует указать: «**Надання безповоротно-фінансової допомоги для видання журналу «Інтернаціоналіст».**»

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЕТЕРАНОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПВ КГБ СССР В АФГАНИСТАНЕ

Объединение интернет-сайтов «Пограничные Войска КГБ СССР в АФГАНИСТАНЕ» (адрес главной страницы: <http://pv-afghan.ucoz.ru/>) создано в 2007 году инициативной группой ветеранов спецподразделений ПВ КГБ СССР в Афганистане 1979-1989 гг. Это некоммерческое общественное объединение, действующее исключительно на энтузиазме ветеранов пограничников. Идея создания «Объединения сайтов» родилась из общения ветеранов на пограничных форумах в Интернете.

Главной целью стало – увековечение памяти погибших в Афганистане пограничников.

Виртуальное общение быстро переросло в реальные встречи сослуживцев, организацию мероприятий по патриотическому воспитанию молодого поколения. Установлены контакты с несколькими семьями погибших. Родственники погибших ребят узнали от сослуживцев о боевых буднях и героической гибели их сыновей, отцов, братьев. Регулярно посещаются могилы погибших. Ряд участников «Объединения» на личные средства оказывают помощь родителям погибших сослуживцев.

Собранные нами материалы использованы при открытии новых мемориалов и мемориальных досок погибшим, уточнении и редактировании региональных книг памяти. Организована фотовыставка и обновлена экспозиция в центральном пограничном музее в Москве, посвященная 20-летию гибели пограничников при проведении операции «Дарбанд». В фонды музея переданы фотоработы офицера-пограничника Радченко Б.С. и электронная база со всеми собранными материалами по погибшим, истории участия пограничников в афганской войне, фото- и видеоматериалы. Аналогичные мероприятия проведены в различных регионах России и СНГ.

Работа «Объединения» получила одобрение и поддержку ветеранских организаций пограничников, Управления пограничной службы ФСБ РФ, ветеранских организаций воинов-«афганцев». Неформальность общения позволила привлечь к общению и воспоминаниям большое количество ветеранов: от рядовых до генералов. И число участников постоянно пополняется.

Активность ветеранов дает надежду на восстановление исторической справедливости по отношению к участию пограничников в афганских событиях, которое очень долгое время незаслуженно замалчивалось.

Основными целями создания Объединения интернет-сайтов «Пограничные Войска КГБ СССР в АФГАНИСТАНЕ» являются:

1. Увековечение памяти погибших в Афганистане военнослужащих войск КГБ СССР, восстановление и уточнение обстоятельств и мест их гибели, поддержка родственников погибших;

2. Восстановление исторической хронологии участия Пограничных войск КГБ СССР в Афганских событиях 1979-1989 гг.;

3. Восстановление боевого пути подразделений пограничных отрядов Среднеазиатского и Восточного пограничных округов (СБО, ММГ, ДШМГ, авиационных частей пограничных округов, морских частей и т.д.), принимавших участие в боевых действиях и обеспечивавших участие указанных частей и подразделений в Афганских событиях;

4. Поиск и объединение участников Афганских событий с целью консолидации и психологической помощи ветеранам;

5. Обеспечение преемственности поколений ветеранов и патриотического воспитания молодежи.

Сайт включает основные разделы: МЕМОРИАЛ погибшим, хронология войны, группировка ПВ, структура и тактика, боевые операции, галерея фотоальбомов, поиск однополчан, каталог топографических карт, архив литературы, статей, песен войны, документальные и художественные фильмы и ролики о войне, форум, гостевая книга.

На главной странице представлены разделы всех пограничных отрядов и их структурных подразделений (ММГ, ДШМГ, СБО) и других частей Пограничных войск (Авиационные части ПВ, Морчасти ПВ), принимавших участие в боевых действиях в Афганистане, новости объединения сайтов и новости современного Афганистана.

Основной раздел сайта: МЕМОРИАЛ ПОГИБШИМ.

В него вошли:

- виртуальный мемориал, выполненный в виде 3-х мерной карты Афганистана с отметками мест гибели пограничников (при нажатии на место гибели или фамилию военнослужащего во всплывающем окне указывается описание места, обстоятельств гибели и фото погибшего);

- список погибших в виде таблицы с разбивкой по годам, с указанием принадлежности к конкретным подразделениям и мест гибели (при нажатии на фамилию открывается отдельная страница с подробными сведениями о жизни, службе и гибели пограничника;

- потери авиации ПВ КГБ СССР в Афганистане;

- электронный вариант официальной Книги памяти «Военнослужащие органов и войск КГБ СССР, погибших в Республике Афганистан в 1979-1989 г.»;

Активное общение ветеранов спецподразделений ПВ КГБ СССР в Афганистане происходит на ФОРУМЕ. На основе их воспоминаний уточняются: история подразделений, места и характер гибели боевых друзей, отдельные эпизоды боевых операций, быта, взаимоотношений «за рекой»; и т.д.

На сайте происходит обсуждение других тем, которые интересуют ветеранов.

С уважением, **Сергей Кривуц**

АФГАНСКИЙ СИНДРОМ ПО-РУССКИ И ПО-АМЕРИКАНСКИ

В прошлом месяце произошли два события: Пентагон продлил пребывание американского контингента в Афганистане, а в Москве — российские ветераны афганской войны потребовали ее политической переоценки.

Представитель Пентагона Дэйв Лапен сообщил, что 2200 морских пехотинцев, дислоцированных на юге страны, пробудут там до ноября, хотя ранее планировалось вывести их в октябре. Решение мотивировано просьбой командования международных сил по поддержанию безопасности и закреплением военных успехов. Считается, что задержка с отправкой на родину «морпехов» — явление разовое.

Между тем за июнь этого года американцы потеряли 36 военнослужащих — больше, чем в Ираке. Всего с начала года международный контингент в Афганистане потерял 11 человек, а в 2007 году потери достигли максимальной за 7 лет отметки в 6 тысяч убитыми. Кроме 14 тысяч американцев в составе 47-тысячных Международных сил по содействию безопасности в Афганистане (ISAF), еще 18 тыс. тренируют афганскую армию и проводят антитеррористические операции.

Похоже, это надолго. У Афганистана своя специфика — это и геополитический центр Евразии, позволяющий контролировать континент «изнутри», и один из очагов радикального политического ислама в лице движения «Талибан», и крупнейший мировой поставщик героина. Вход — рубль, выход — два с процентами.

В свое время это испытали на себе и советские войска, которые, несмотря на все успехи, так и не добились полного контроля над страной. СССР вывел контингент из Афганистана, получив сотни тысяч ветеранов и огромную психологическую травму, сопоставимую с травмой прошедших Афган. Плюс постановление Съезда народных депутатов СССР, принявшего формулировку комитета ВС СССР по международным делам: решение о вводе войск «заслуживает морального и политического осуждения».

Это, кстати, черта советской идеологии: принимавших решение членов Политбюро ЦК КПСС никто не осуждал и даже не обсуждал. В результате абстрактное «осуждение» целиком легло на плечи воинов-афганцев. Выполнив свой долг перед государством, они получили от этого государства слишком мало для того, чтобы целое поколение ветеранов афганской войны смогло залечить заработанные на «заслуживающей морального и политического осуждения» войне раны, в т.ч. психологические.

Сейчас Российский союз ветеранов Афганистана (РСВА) требует отменить постановление Съезда народных депутатов СССР «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в де-

кабре 1979 г.». Лидер РСВА и первый зампред председателя комитета Госдумы по делам ветеранов Франц Клинецевич обратился к главам законодательных органов власти субъектов РФ с предложением поддержать инициативу «афганцев».

Как передает АПН, по мнению Клинецевича, более чем 650000 ветеранов Афганистана «достойны и того, чтобы их День воина-интернационалиста, который отмечается 15 февраля, был включен в Перечень дней военной славы».

РСВА, кроме того, напоминает, что в России не выполнены ни та часть постановления, которая предписывала Совмину разработать госпрограмму «устройства жизни и быта бывших военнослужащих и других лиц, входивших в состав контингента советских войск в Афганистане, а также семей погибших воинов», ни федеральный закон РФ 1995 года «О ветеранах», ни обещания об особых социальных льготах. Объединение воинов-«афганцев» предлагает включить прошедших «горячие точки» солдат и семьи погибших «в перечень лиц, подпадающих под действие приоритетных нацпроектов «Достойное жилье», «Качественное образование», «Доступное медицинское обслуживание».

Не знаю, что думают «афганцы» из других стран СНГ о требованиях российских коллег, но подозреваю, что восстановление исторической справедливости окажется полезным и для них.

Должно быть, Афганистан действительно является местом, где проверяются на прочность империи. В XIX в. он заставил отступить солдат Британской империи, в конце XX в. стал одним из факторов, предопределивших кризис и распад СССР, теперь никак не отпускает «ограниченный контингент» США и их союзников. История имеет свойство повторяться, хотя ее уроки, похоже, никому не учат.

Янка ГРЫЛЬ
(Российская Федерация)

В конце апреля Украина с уже зеленеющими тополями, распускающимися каштанами и ярким солнцем приветливо встретила нас на своей земле. Наша редакция, закончив работу над майским номером, приехала к соседям в составе трех человек (Давид Лезебери, Владимир Одегов, Светлана Одегова). Мы давно ждали этой поездки, с большим нетерпением ожидали намеченных встреч с ветеранами Украины.

Нас часто спрашивали: «А как живет наш братимам на Украине?» Тот же вопрос мы услышали здесь у ветеранов в России. Это и понятно, всегда интересно, как складывается жизнь у товарищей - сослуживцев, живущих теперь уже в «другой» стране. Ставший уже нашим близким другом и знакомый нашим читателям по предыдущим статьям в газете Анатолий Пономарев организовал для нас встречи с ветеранами.

Две с небольшим недели пролетели как один день, оставив после себя массу теплых воспоминаний от встреч, знакомств и душевных бесед. Мы побывали в 12 городах и населенных пунктах юга Украины. Каждая встреча была особенной, непохожей на остальные, а потому очень дорогой для нас.

Мы начали свою поездку по Украине с посещения небольшого памятника воинам, погибшим в Афганистане и других войнах в п. Лепетиха. Совсем недалеко от того места бежит великая река Днепр. Какое-то время назад там был даже речной порт. Похвалив местных рыбаков за успешный улов, мы отправились домой. Впереди нас ждала поездка в город Новая Каховка.

Председателем Союза ветеранов г. Новая Каховка является Павел Чертков. Он и поведал нам о деятельности Союза. Мы поняли, что у нас общие интересы, цели и задачи, которые приходится решать зачастую своими силами. На встрече присутствовал и Виктор Сливной со своей супругой. Он поделился с нами ценными идеями и предложениями в отношении газеты. Наша встреча получилась очень теплой и дружеской.

Вслед за этим мы отправились в г. Цурюпинск, где на встрече присутствовало около 15 человек. Председатель организации ветеранов Гараненко Николай Петрович, работавший врачом в Афганистане, произнес вступительное слово. С первых минут нам стало ясно, что это человек, болеющий и душой и сердцем за своих ветеранов, а они в свою очередь помогают и поддерживают друг друга, чем могут. Нам было очень приятно, когда каждый из них оставил нам свою подпись на память на обратной стороне копии снимка, сделанного в Афганистане. Давид

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «АФГАНЕЦ»: ПОЕЗДКА В УКРАИНУ

потом никому его не доверял, носил при себе, и даже когда настало время уезжать и паковать вещи, он положил его отдельно, чтобы носить в руках. Вдруг помнётся!

Наше дружеское общение продолжилось за чашкой чая в местном кафе, куда пригласили нас наши новые друзья. Мы с большим теплом вспоминаем то время, и нам очень хочется приехать к ним снова.

По пути на нашу следующую встречу, мы заехали в п. Горностаевку (родину Анатолия Пономарева), где побывали у памятника ветеранам-«афганцам». На нем были выгравированы следующие слова в стихах на украинском языке:

Склонись перед этим памятником, прохожий,
Плохого в мыслях не допусти о тех,
На чью долю выпали дни тяжелые и тревожные,
Отдай дань памяти погибшим,
Кто не вернулся в родную землю.

Из сердца невольно вырвалась молитва о родных погибших, которые не встретили своих сыновей, братьев, мужей, и о тех, кто выжил на той войне и по сей день носит в душе и теле ее раны.

День клонился к вечеру. Нужно было ехать дальше. Нас ждали ветераны в Червоной Поляне: Владимир Лысак, Юрий Бубр, Виталий Совяк и Виталий Бондараж. Наша встреча проходила в здании местного детского сада, работница которого - Елена Пенязева любезно предоставила нам место. Среди детских уютных кроваток мы и расположились.

Разговор как-то сразу вошел в серьезное русло: мы говорили о войне, о жизни, об ее несправедливости, о вечном. Вопросы, которые особенно активно задавал Юрий, натолкнули нас на определенные мысли, которые захотелось осветить в нашей газете. Нам также понравились откровенные и искренние замечания Владимира, которые он оставлял время от времени, когда мы оживленно что-то обсуждали. Расставаться, как всегда не хотелось.

На следующий день был праздник 1 мая. Мы снова были в п. Лепетиха. Этот день подарил нам замечательную встречу с Захаром Костровым – председателем Союза ветеранов и ветераном войны в Афганистане Михаилом Процьком. Захар – талантливый певец. Песни в его исполнении тронули нас до глубины души. А Михаил Процьк подарил нам сборник прекрасных стихов, написанных им самим.

2 мая ветераны Каховки приняли нас в стенах своего Союза, председателем которого является Олег Москаленко. Наше оживленное общение продолжилось на улице после дружеского рукопожатия и вручения ветеранам небольших подарков.

Город Херсон был следующей остановкой в нашем маршруте. Актив областной организации ветеранов в лице Столяра Владимира, Маломужа Алексея, Елагина Александра и Киреева Виктора оказал нам очень радужный прием. Мы узнали, что ветераны Херсонской области ведут активную работу, решают проблемы общими усилиями. Осознание того, что у тебя есть надежный тыл, служит большой поддержкой ветеранам. Во время беседы у нас сложилось ощущение, что мы давно знаем друг друга. Такой теплый и открытый разговор получился.

Потом мы отправились к памятнику воинам-интернационалистам, павшим в Афганистане, где вместе возложили цветы. Наша встреча получилась ценной и особенной еще и потому, что мы наконец-то встретились с Александром Елагиным, с которым были знакомы до этого времени только заочно.

7 мая мы имели честь встретиться с мэром г. Краснограда Поляковым Романом Вадимовичем, тоже ветераном войны в Афганистане, а также с заместителем главы администрации города Литовщиком Ефимом Михайловичем. Ефим Михайлович подарил нам картину с изображением его самолета, на котором летал в Афганистане.

В этот же день мы были в Харькове — в Харьковском городском союзе ветеранов Афганистана. Там у нас состоялась потрясающая встреча с Борзовым Виктором — первым заместителем председателя Харьковского

городского союза ветеранов Афганистана, Хорошевым Николаем — руководителем пресс-службы и редактором журнала «Интернационалист» и Ломакиным Геннадием — заместителем председателя городской организации «афганцев» по работе с инвалидами. Помимо издания информационного журнала «Интернационалист», в котором ветераны находят много интересных и полезных статей, Союз участвует в общегородских мероприятиях, устраивает праздничные встречи для воинов-интернационалистов и членов их семей, а также проводит большую работу среди молодого поколения, призывая молодежь заботиться о ветеранах.

С 2005 года Харьковских городской союз ветеранов Афганистана является победителем конкурса социальных проектов и входит в единую социальную сеть города по предоставлению различных видов социальных услуг жителям города. Это позволило воинам-интернационалистам на более высоком уровне решать сложные социальные вопросы членов организации ветеранов.

Большое впечатление оказала на нас фотовыставка «Афганская война» в офисе Союза, профессионализм и самоотдача в работе над журналом «Интернационалист» и дружеский, очень теплый прием, оказанный нашей редакцией.

Наша поездка по Украине завершилась участием в захоронении останков погибших солдат Великой Отечественной войны под г. Киевом 9 мая. Нас пригласил туда Зубко Юрий Григорьевич – председатель правления Всеукраинской общественной организации ветеранов «Закончим войну». Эта организация во главе с Юрием Григорьевичем занимается поисками пропавших в ВОВ и в Афганистане. Так в Афганистане был найден рядовой Петяков. Кроме того, они отправляют экспедиции в Афганистан. Результатом их работы также является перезахоронение 286 погибших в Великой Отечественной войне.

Настало время уезжать. Впечатления, привезенные с Украины, до сих пор очень живы в нашей памяти. Впечатления о том, насколько слаженна и организована работа в союзах ветеранов, о том, что ветераны живут одной большой дружной семьей, готовые прийти на помощь, когда необходимо, активно участвуют в общественной жизни, а также о том, что, несмотря на сложности и проблемы, которых хватает везде, они продолжают бороться за их решения и достигают их.

Редакция «Афганца»

На фото: во время визита в Харьковский городской союз ветеранов Афганистана

Накануне юбилейной даты со дня ввода войск Варшавского Договора в Чехословакию Харьковскому городскому союзу ветеранов Афганистана удалось впервые за прошедшие 40 лет организовать встречу ветеранов, которые принимали участие в тех событиях.

18-19 октября 2008 года, в честь трехлетия молодежного крыла ХГСВА, дети воинов-интернационалистов активно, с пользой для себя и организации, провели выходные дни.

Фоторепортаж подготовлен пресс-службой ХГСВА